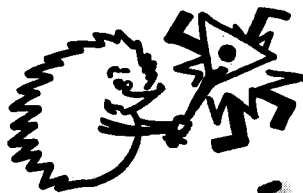

Помнишь, как шел
Ошалелый паец
Перед шеренгой
На апельплац?
Тум-балалайка,
Шпиль, балалайка,
В газовой камере -
Мертвые в пляс.

Все ли о том спето,
Все ли навек с болью,
Слышишь, труба в гетто
Мертвых зовет к бою?

ТУМ БАЛАЛАЙКА

антифашистская газета
ВОЛЬНЫХ ЕЖЕЙ

январь-февраль 1998 г.

№ 7

Позже, друзья, позже,
Кончим навек с болью,
Пой же, труба, пой же!
Пой и зови к бою!
... Пой, труба, не чуди
коленцами,
Пой, труба, чтобы сила
крепла,
И чтоб встали мы, как
в Освенциме,
Взявшись за руки -
среди пепла!

А. Галич

...Чтоб не пропасть!

Первый номер 1998 года мы готовили долго и трудно. Нашей задачей было собрать как можно больше материалов о других городах, регионах и странах, представить наиболее полную информацию о разных антифашистских группах и направлениях, об актуальных проблемах, делающих существование подобных групп необходимым. Мы благодарны всем авторам, откликнувшимся на нашу просьбу и приславшим нам статьи и сообщения. Мы придаем очень большое значение объединению наших сил в борьбе с растущей опасностью фашизма, угрожающей всем нам. Мы надеемся, что этот номер «Тум-балалайки» станет реальным доказательством плодотворности антифашистского взаимодействия, возможности конструктивного сотрудничества между всеми участниками Сопротивления, несмотря на различие наших позиций по отдельным вопросам. Только совместными усилиями мы защитим наши ценности и одолеем врагов свободы и прогресса!

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Учредитель:
Санкт-Петербургское
общество «Мемориал»
191002, Санкт-Петербург,
Разъезжая ул., 9

Отпечатано при поддержке
общественной организации
«Гражданский контроль»
191186, Санкт-Петербург,
Малая Конюшенная ул., 5

Адрес редакции:
189620, Санкт-Петербург,
Пушкин-1, а/я 8

Тексты статей в Интернет:
<http://www.i-connect.ru/~igel>

Тираж 500 экз.

При перепечатке
ссылка на газету обязательна

В номере:

- Антифашистская хроника**
(Москва-Петербург) с. 2-3
- Процесс над главой орловского РНЕ**
Кто поддерживает экстремистов? с. 4-5
- «Продукт природы» и революция**
В.Граев с. 6-7
- Был ли Ницше предтечей фашизма?**
Два взгляда на проблему с. 7-8
- Продолжение темы – дискуссия
Объединенная Европа с. 9-11
- Альтернативное будущее**
(Утопический проект) с. 11-12
- Из истории Сопротивления
Восстание в лагере Собибор с. 12-13
- Материалы из США** с. 14-15
- Антирасистская Инициатива**
(Берлин) с. 15
- Переписка
Босния: рассказ очевидца
Письма соратников с. 16-18
- Книжкино ревю** с. 19-20
- Партия любит кино**
(К портрету Лени Рифеншталь) с. 20

Кто там шагает левой? Правой, правой!

7-8 ноября 1997 года в Москве прошел «Молодежный конгресс за преодоление тоталитарного наследия и в поддержку либеральных реформ». Он же – III Внеочередная межрегиональная конференция Антифашистского Молодежного Действия. Он же – учредительная конференция Молодежного Объединения Правого Центра (МОПЦ). Три названия одного и того же? Или три разных события, объединенных временем и местом?

Конференция АМД оставила наиболее благоприятное впечатление. Во-первых, были подведены итоги работы АМД в 1997 году – и эта работа впечатляет; вспомним, например, поездки «Интербригад сопротивления режиму Лукашенко». Во-вторых, был утвержден интересный план кампаний и мероприятий на этот год: «Войска – домой!», «Нет – полицейскому государству!» и другие. Думается, в этом году работа АМД будет не менее активной и эффективной, чем раньше.

Сами по себе межрегиональные конференции АМД являются чрезвычайно важным вкладом в наше общее дело. Нельзя не испытывать благодарности к организаторам московских конференций, предоставляющих возможность для антифашистов со всех концов необъятной Российской Федерации встретиться со своими единомышленниками, поделиться опытом и информацией. Удивительно, что координаторам АМД каждый год удается создать все необходимые условия для удачного проведения конференций – большой зал, оплату проезда и «вписку» для всех участников.

Однако основным событием конгресса было основание МОПЦ. О нем шла речь почти в каждом выступлении гостей и делегатов региональных организаций (около 50 человек). Слишком единодушные приветствия выглядели почти пугающими, хотя были и иные мнения. Например, председатель Екатеринбургского отделения АМД В. Башков высказался против вступления молодых антифашистов в МОПЦ и заявил, что, продолжая работать в рамках АМД, екатеринбуржцы предпочитают оставаться вне МОПЦ.

В приветственной речи Петра Казначеева содержался призыв к созданию объединения молодежных правых (либеральных) организаций для противосто-

яния коммунистам и прочим левым, и для поддержки либеральных экономических реформ. Среди прочего Петр Казначеев заявил: «Слева находятся все те, кто выступает за ... принесение интересов личности в жертву интересам какой-либо группы: класса, нации, бюрократии, партии или олигархии». Вряд ли какой-либо из современных политологов согласился бы со столь смелым заявлением. Действительно, словом «правый» принято обозначать либеральные, либерально-консервативные и христианско-демократические силы. Но не только их – и консерваторы, и ультраправые нацисты тоже в этом «полушарии». Как известно, в Западной Европе к «ультраправым» относятся не антифашисты, а фашисты. Девиз МОПЦ «Мы – справа, мы – в центре,

Представитель Санкт-Петербургского общества «Мемориал» выступает на конференции АМД

мы – впереди!» поражает не только топологической бессмысленностью, но и некоторой противоречивостью, так как основным учредителем «правой» организации является организация антифашистская.

Как дальше будут развиваться отношения – и соотношение – АМД и МОПЦ? Может быть, одно из них перестанет быть самостоятельным игроком политического поля. Это вызывает беспокойство.

Само создание объединения либеральных молодежных организаций нельзя не приветствовать. Другое дело, что, наверное, стоило бы быть осторожнее с названием и символикой. Изображенный на мандатах участников конгресса черный орел на желтом фоне в сочетании с «правоцентристской» ориентацией и нарочитым государственничеством (мероприятие началось с исполнения гимна РФ) мало соответствуют либеральным ценностям и идеалам свободы и справедливости, которые столь искренне отстаивают основатели МОПЦ.

ЛОЗУНГ–1998: НЕТ – ПОЛИЦЕЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ!

Из программы АМД на текущий год

20 февраля. Кампания «АМД: три года борьбы». Трехлетняя годовщина со дня основания АМД. В Москве планируется большой концерт, пресс-конференция и праздничное собрание. Этот день – возможность для максимального самовыражения, главное, чтобы он запомнился не только нам, но и нашим врагам, которые по достоинству оценят наше умение справлять наши праздники.

27 апреля. Кампания «Лукашенко, GO HOME!» Акции против авторитаризма Лукашенко и участие в Чернобыльском шляхе в Минске.

8–9 мая. Кампания «Молодежь – ветеранам». День победы над фашизмом и кампания против национал-экстремизма, фашизма, нацизма, антисемитизма и ксенофобии в этом году проводится с упором на акции с ветеранами и для ветеранов.

1 октября. Кампания «Войска – домой!» Лейтмотивом этой традиционной антивоенной и антипризывной кампании будет требование полного вывода российских

войск с территорий других государств и ликвидации военных баз.

7–9 ноября. Кампания «Дни памяти жертв тоталитаризма». Отмечаются две траурные годовщины: начало большевистского террора в России и начало нацистского террора в Германии.

10 декабря. Кампания «Нет – полицейскому государству!» В день подписания Декларации прав человека будет проведена ключевая кампания года. Эта тема как основной лозунг года придумана не кем-то из нас, а, к сожалению, предложена нелегкой политической ситуацией: неконтролируемый, всевластный и непомерно разбухший штат милиции и ФСБ не только не эффективен, но зачастую представляет прямую угрозу безопасности граждан. Встать на пути у реакции – наш антифашистский долг.

Кроме этих основных межрегиональных кампаний, АМД планирует акции в Москве и других городах, приуроченные к самым разным датам – от дня рождения Боба Марли до трехлетия нынешней Думы.

Татьяна Сергеева

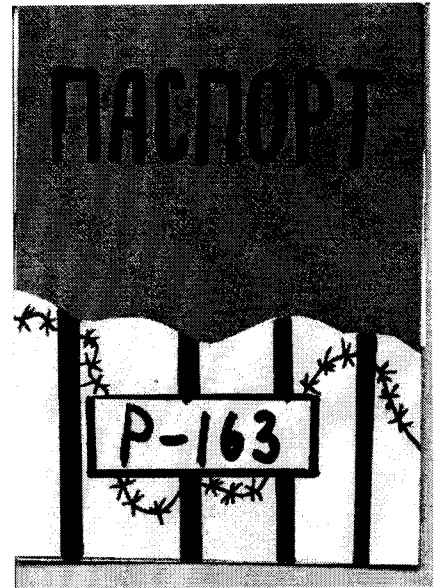
Девятое ноября в Петербурге

Девятое ноября — дата Хрустальной ночи — всегда отмечается как день памяти и скорби о жертвах геноцида. Такая акция уже не впервые проходила у нас — на Невском проспекте, возле Армянской церкви. Как и прежде, она была посвящена не только памяти жертв прошлого, но и протесту против проявлений фашизма и расизма сегодня. В этот раз внимание было заострено на беззакониях, чинимых «блюстителем порядка».

Мы то и дело становимся свидетелями того, как милиция жестоко и агрессивно обходится с кавказцами, любой человек «подозрительной внешности» постоянно подвергается проверке документов, а в массовом сознании формируется образ кавказца-бандита. Это не только проявление дискриминации, но и знак перерождения государства, превращения его в механизм полицейского насилия. Фигура милиционера все чаще вызывает страх у вполне законопо-

слушных граждан. Вооруженные омоновцы врываются в «подозрительные» квартиры, общежития, клубы, занимают откровенным вымогательством, избивают людей, втопывая в грязь их человеческое достоинство. Жертвами милиции становятся люди без прописки, просто те, кто оставил дома документы. Постепенно формируется система тотального государственного террора — против тех, кто верит, думает или выглядит не как все.

В знак протеста и солидарности с теми, кто подвергается притеснениям, каждый участник пикета у Армянской церкви надел на грудь характерный символ — «паспорт», переходящий в схематичное изображение лагерной робы с гулаговским номером и колючей проволокой. Тем самым давалось понять, что тотальный паспортный контроль и государственный учет опасно сближаются с террором недавнего

прошлого и угрожают ГУЛАГом.

В качестве примера, как нельзя лучше характеризующего нынешнюю ситуацию, можно привести разговор представителя охраны правопорядка с одним из участников пикета. Милиционер настаивал (довольно агрессивно) не только на том, что меры по отношению к выходцам с Кавказа оправданы сами по себе, но и на том, что действия государства правильны, ибо государственная целесообразность оправдывает любые методы. Кроме того, он был убежден, что акции, подобные проводимой, могут быть организованы лишь «врагами России» — Америкой и Израилем.

Многие прохожие были согласны с этим мнением; они проходили мимо с неодобрением на лице. Кое-кто, отказываясь брать наши листовки, ссылался на свою приверженность православной вере: не первый случай, когда именем православия оправдывают агрессию по отношению к «инородцам». Другие говорили, что не интересуются политикой, не задумываясь о том, что своим равнодушием они фактически поддерживают дискриминационную политику государства.

Тем не менее, листовки быстро разошлись. Внимание людей привлекала музыка: звучала оратория Типпета «Дитя нашего времени», написанная под впечатлением еврейского погрома 9 ноября 1938 года в Германии. Многие подходили, интересовались происходящим, некоторые высказывали свое одобрение.

Особенно радовала реакция тех прохожих, кто нашел в этой акции что-то созвучное своим собственным переживаниям. Петербургский художник остановился, чтобы рассказать о трагедии своей семьи, погибшей в Бабьем Яре; прихожане Армянской церкви вспоминали о трагедии своего народа в связи с днем памяти жертв национальных преследований.

Антифашизм в России: сила в единстве

Конференция «Распространение национал-экстремизма в России», состоявшаяся в Москве 4 декабря прошлого года, открылась выступлением одного из организаторов — исполнительного директора общественного фонда «Антифашист» Ирины Харламовой. Ирина рассказала о попытках фонда наладить связи с региональной прессой, организовать более или менее регулярный обмен информацией между антифашистскими группами, действующими в разных концах страны.

В выступлениях политолога А. Прибыловского и депутата Государственной думы Ф. Шелова-Коведяева (ДВР) было сказано немало нелестных слов в отношении политических партий, называющих себя коммунистическими. По мнению обоих докладчиков, у власти в России сегодня находится правящая националистическая коалиция, ядром которой является КПРФ, а г-н Шелов-Коведяев заявил даже, что в стране уже воплощается «немецкая национал-социалистическая модель». В то же время, грустно было слышать из уст представителя ДВР слова о том, что в «государственном» национализме, в отличие от национализма «имперского», нет якобы ничего плохого. Все дело, по мнению Ф. Шелова-Коведяева, сводится к «правильному» осознанию государственных интересов. Такое оправдание национализма, на наш взгляд, является совершенно неприемлемым: вопервых, любой омоновец, терроризирующий «нерусских» прохожих, будет настаивать на том, что уж он-то правильно

осознает государственные интересы. А во-вторых, в сегодняшнем мире интересы отдельных людей, целых народов и всего человечества слишком часто не совпадают с интересами отдельно взятого государства, будь то Россия, США или Науру.

Заключительным аккордом первой части конференции стало выступление неутомимого лидера АМД Петра Казначеева. Несмотря на очередную порцию эмоциональных выпадов против антифашистов, не желающих жить по законам «буржуазного строя», это выступление пришлось как нельзя кстати. Наше особое внимание привлек тот факт, что Петр едва ли не единственным среди выступавших на конференции указал на опасность дальнейшей активизации репрессивных органов государства, под видом «борьбы с экстремизмом» присваивающих себе дополнительные полномочия. В этой связи докладчик охарактеризовал создание «Комиссии по борьбе с экстремизмом» при президенте РФ как признак дальнейшего усиления группировки МВД—ФСБ.

Не все досидели до конца конференции, но те, кто сбежал пораньше, наказали сами себя. Когда слово было предоставлено представителям антифашистских групп из регионов, у участников словно открылось второе дыхание. Главной темой всех выступлений стала деятельность Российского Национального Единства, которое, получив отпор в столицах, отправилось завоевывать периферию.

Окончание на с. 18

Орел: кто поддерживает экстремистов?

С 24 сентября 1997 г. в Орле идет судебный процесс по обвинению главы местного отделения Русского Национального Единства Игоря Семенова по ст. 74 и 143-1 УК РФ (разжигание национальной розни и организация общественного объединения, деятельность которого сопряжена с побуждением граждан к совершению противоправных действий). Вместе с ним на скамье подсудимых оказались еще трое активистов РНЕ, которых обвиняют в убийстве в октябре 1994 г. женщины и ее маленького сына, совершенном по заказу некоего Думнова, также находящегося на скамье подсудимых. Обвинение утверждает, что именно Семенов свел Думнова с боевиками, для которых заказное убийство было своего рода тренировкой. Узнав от Семенова о том, что их будущие жертвы – евреи, они окончательно забыли про всякие угрызения совести. Собственный корреспондент правозащитного еженедельника «Экспресс-хроника» в Орле Эммануил Менделевич достаточно подробно освещал ход дела в своих материалах в этой газете. Наш постоянный автор В. Игнатъев беседует с Э. Менделевичем о ситуации, сложившейся в Орле в связи с этими событиями.

Эммануил, не секрет, что реакция на ваши публикации в Орле и за его пределами была зачастую противоречивой. Вас обвиняли в умышленном нагнетании страстей, преувеличении опасности, которую несут с собой Семенов и его люди. В первую очередь мне хотелось бы обратиться к утверждению орловского журналиста Сергея Заруднева о том, что орловская организация РНЕ давно распущена. Что вы могли бы сказать по этому поводу?

Местные фашисты действительно находятся не в лучших отношениях с главой РНЕ Александром Баркашовым. Баркашов не оказал никакой помощи арестованному Семенову, и орловские фашисты на него злы за это. Заместитель Семенова говорил мне, что РНЕ в Орле распущено. Но зато объявилась некая «Национальная рабочая партия России», состоящая только из недавних баркашовцев. В июне 1997 года по инициативе областной администрации и по благословению орловского епископа Паисия был создан так называемый «Православный молодежный союз», во главе которого с подачи местных властей был поставлен активный баркашовец Дмитрий Лютых, а секретарем – некий Евгений Шилин, лицо, близкое к епископу. О направленности «союза» свидетельствуют и другие факты: эта организация уже заявила о себе в профашистской газете «Русский вестник» (№ 28-29 за 1997 год). Одним словом, можно говорить о том, что в местном националистическом движении происходят некоторые организационные перемены, но отнюдь не о том, что экстремисты сошли со сцены.

Интересно, кстати, что заметка о создании «союза» в «Орловской правде» была подписана тем же псевдонимом, что и пасквиль под выразительным названием «Караул, в Орле фашисты!», не случайно помещенный в той же газете за несколько дней до начала процесса баркашовцев. Статья без всяких фактов и доказательств объявляла, что никаких фашистов в Орле нет. Тем же псевдонимом была подписана и заметка в защиту Семенова в газете «Завтра» (№ 46 за 1997 год). И вот что характерно: в Орле сами члены этого «союза» не выступают, но псевдоним, стоящий под рекламной заметкой, часто встречается в «Орловской правде». Значит, экстремистов защищает постоянный автор газеты. Это, следовательно, была сознательно организованная реклама.

Реклама в той самой «Орловской правде», сотрудником которой является упомянутый мною Сергей Заруднев? Он, если не ошибаюсь, утверждал в одной из своих статей, что дело против Семенова сфабриковано?

Сергей Заруднев публикует статьи в защиту РНЕ уже несколько лет. Одна из них появилась за несколько дней до ареста Семенова, сразу после того, как он организовал антисемитскую демонстрацию во время выступления в Орле представителей израильского агентства «Сохнут». Заруднев не так давно писал, что «Семенов известен в Орле своей порядочностью»!

Но на суде и впрямь происходят странные вещи. Свидетели обвинения, в ходе предварительного следствия дава-

шие показания против Семенова, начинают отказываться от своих слов. Зная, насколько распространены у нас различные методы давления на свидетелей, поневоле начнешь сомневаться в том, что эти показания были получены следствием законными способами!

Эта мысль вполне естественна. И судья не раз спрашивал об этом у свидетелей, отказавшихся от своих показаний: «Почему же вы подписали протокол допроса?» Чаще всего ответа просто не было, а один даже сказал: «Что дали, то и подписал» (интересно, что тот же Заруднев нашел этот ответ «вполне резонным»). Ни один из свидетелей не заявил о каких-либо попытках давления. Любопытно, что ни адвокаты, ни общественные защитники не задали об этом ни одного вопроса, хотя в кулуарах суда эта тема бурно обсуждается.

Тесное сотрудничество между баркашовцем Лютых и епископом Паисием в деле организации «Православного молодежного союза», видимо, говорит о том, что православная церковь в Орле также поддерживает националистов?

Позицию церкви прекрасно иллюстрирует тот факт, что 3 ноября по требованию защиты на суд над Семеновым был приглашен священник Свято-Покровской церкви в пригороде Орла, поселке Становой Колодезь, отец Владимир (Гусев). Он процитировал слова покойного митрополита Петербургского и Ладозжского Иоанна: «Иудаизм не имеет в христианском понимании никакого положительного значения». Гусев заявил, что иудаизм – это «не просто агрессивная, но разрушительная религия», что в ней «много тоталитарных сект, которые надо запретить: хасиды, ашкеназы» (он явно не ведает, кто это такие), что «хасиды убивают детей, собирают их кровь, высушивают ее и посыпают ею мацу», что лет семь назад 40 детей были ритуально убиты в Боснии. Он заявил, что праздновать Хануку «нецелесообразно, так как это многих может обидеть» (среди предьявленных Семенову обвинений – попытка сорвать проведение Хануки в 1993 году распространением листовок, угрожавших евреям кровопролитием). По Гусеву, ритуальное употребление крови евреями было доказано «происходившим лет семьдесят назад процессом об убийстве Андрея Ющинского». Речь идет о процессе Бейлиса, исход которого был прямо противоположен тому, о чем говорит отец Владимир. Гусев полностью одобрил антисемитскую пропаганду баркашовцев: «То, что говорит Семенов, соответствует тому, что есть на самом деле». Что характерно, судья Александр Кузнецов никак не останавливал клеветника. В тот же день судья помешал другому свидетелю, профессору Сергею Швачко, привести данные, опровергающие антисемитские вымыслы баркашовцев. «Вы привыкли в институте читать лекции, а нас учить не надо», – заявил судья.

Вы хотите сказать, что судья недостаточно объективен?

Он попросту открыто поддерживает Семенова и сам позволяет себе антисемитские выходки. Когда профессор Швачко привел фразу Семенова о том, что тот «распознает евреев классовым чутьем» как доказательство разжигания нацио-

нальной розни, судья не упустил случая гнусно поёрничать: «В чем же суть разжигания розни? В том, что у него нюх хороший?» Свидетельнице Майе Хальман, говорившей о проявлениях антисемитизма в ее жизни и об антисемитском характере пропаганды баркашовцев, судья сказал: «Почему у вас такое обостренное внимание к еврейской религии? Вам плохо здесь? Вы втайне освоили иудаизм».

Видимо, судья Кузнецов уверен, что каждый житель России просто обязан исповедовать православие...

Похоже на то. Хальман, рассказывая об истории Хануки, упомянула о том, как сирийцы заставляли евреев приносить в жертву свинью. Судья насмешливо сказал: «Вас ведь никто не заставлял приносить в жертву свинью, почему же вы так реагируете?». Общественный обвинитель Валерий Токарь заявил протест против этих вопросов судьи, как оскорбляющих национальное и конфессиональное достоинство свидетельницы, но судья в ответ вынес Токарю «замечание за то, что он громко разговаривает на процессе без разрешения». Когда бывший председатель орловской еврейской общины Леонид Воловик сказал, что баркашовцы угрожали евреям, Леонид в своей листовке отказаться от празднования Хануки, судья отмахнулся: «Да не угрожали вам!».

А как реагирует на это присутствующая в зале публика, как ведут себя народные заседатели?

Заседатели никак себя не ведут, помалкивают. Публика в зале состоит почти исключительно из сторонников Семенова – баркашовцев и коммунистов.

Но стоит ли так уж сразу записывать коммунистов в сторонники РНЕ?

Ну а как же иначе, если общественными защитниками Семенова на суде выступают два члена КПРФ?

Один из них, депутат областной думы (!) член КПРФ Николай Алексеев сказал, что «праздновать Хануку - это все равно, как если бы кто-то стал праздновать годовщину Бабьего Яра». 30 мая 1997 года «Орловская правда» опубликовала письмо за подписью нескольких членов ВКПБ (партии Нины Андреевой), в котором они заявляли, что знают Семенова по «многолетней совместной практической деятельности». Сообщник Семенова Шамонин (его судят за убийство) был доверенным лицом одного из членов ВКПБ на выборах в городскую думу. На суде группа членов КПРФ и ВКПБ объявила, что выступает от имени некоего «Движения в поддержку Игоря Семенова». Когда Семенов был уволен из орловской телекомпании «Накануне», собрание членов организации ВКПБ приняло протест против этого увольнения. Лидер баркашовцев числился там оператором, но фактически вел политический обзор. Коммунисты считали Семенова своим рупором!

Да, лишний раз убеждаешься, что крайне правые и крайне левые легко находят общий язык...

Я не могу согласиться с этим утверждением. Современные российские коммунисты всех оттенков (и КПРФ, и ВКПБ, и анпиловцы) вовсе не являются левыми. Это отчетливо правые партии. У них налицо все признаки «правости»: ориентация на самые социально отсталые слои общества, стремление к воскрешению былых идеологических и политических форм, постоянное сотрудничество с наиболее реакционными силами, неприкрытый шовинизм и ксенофобия, в том числе – антисемитизм. Почитайте книгу Геннадия Зюганова (орловца, кстати) «За горизонтом» – сплошь перелеты мотивов национал-патриотической прессы. Поэтому коммунистов следует счи-

тать обычными национал-патриотами. В Орле это все хорошо знают: совместные митинги баркашовцев и коммунистов здесь - дело обычное. И этих коммунистов вы называете левыми?

В 1995 г. баркашовцы обратились в областную думу с предложением устроить «проверку» государственных служащих с целью выявить их национальное происхождение. Председатель областной думы передал это предложение в комитет по законодательству «для обсуждения». Комитет, к счастью, отказался от предложения, но факт остается фактом: такие предложения в Орле можно обсуждать!

Остается лишь радоваться, что орловские законодатели все-таки отвергли эту идею. А что же исполнительная власть? Глава орловской областной администрации – Егор Строев – не просто местный начальник. Он, как известно, возглавляет Совет Федерации – верхнюю палату российского парламента. Какова его позиция по обсуждаемым нами проблемам?

Осенью 1993 года я задал Строеву вопрос: «Что вы думаете о возрождении фашизма в нашем городе?». Ответ был прост: «Я полагаю, что русский народ имеет такое же право на национальную культуру, как и все прочие народы».

Иными словами, Строев отождествляет русскую культуру с Семеновым и его штурмовиками! Более откровенного ответа и быть не может. Этот мой разговор со Строевым был воспроизведен в книге самарского журналиста Владимира Шарлота «Красный пояс. Орловский еврейский вопрос» (Самара, 1995, стр. 27). Через год, после того, как Строев был избран председателем Совета Федерации, во втором издании книги («исправленном и дополненном») этот эпизод исчез.

Характерно, что в некоторых листовках РНЕ был указан контактный телефон, начинающийся цифрами

Стройные ряды «спасителей отечества»

«67». В Орле все знают, что это - коммутатор областной администрации. В обвинительном заключении приводится написанный рукой Семенова документ, где сказано, что штаб РНЕ находится в здании администрации. Подручные Семенова владели даже пропусками в здание администрации - значит, считались своими! Местом сбора уже упомянутого «Православного молодежного союза» во главе с баркашовцем Лютых стал областной Дом молодежи, принадлежащий Комитету по делам молодежи областной администрации.

Строев даже не постыдился назвать в числе своих духовных ориентиров Сергея Нилуса, первым опубликовавшего кровавую антисемитскую фальшивку «Протоколы сионских мудрецов» (вступительная статья к первому номеру журнала «Бежин луг» за 1996 год, стр. 6). Причем этот неприкрытый расизм касается не одних только евреев. Строев издал постановление, требующее от правоохранительных органов организовать слежку за чеченцами (это было опубликовано!).

Выходит, и от Строева антифашистам поддержки ждать не приходится... Есть ли в Орле хоть какие-то силы, способные противостоять ультраправым?

Это самый трудный вопрос. В настоящее время я таких сил не вижу. Под давлением коммунистической реакции демократические организации либо практически распались, либо перешли на ее сторону. Выступления против фашистов в орловской печати ныне невозможны. Поэтому сегодня единственным оружием для немногих орловских антифашистов является гласность, обеспечить которую можно лишь при помощи столиц и зарубежной прессы. □

«Продукт природы» и революция

В поисках научного аппарата, позволяющего «объективно» оценить роль евреев в русской революции и избежать при этом обвинений в антисемитизме, национал-патриоты обращаются к теории этногенеза, разработанной Л.Н. Гумилевым. В обзоре¹ докладов на Международном антифашистском форуме, проходившем в Москве 20-22 января 1995 г., Герман Дилигенский отметил, что некоторые участники форума говорили о возможной эволюции фашизма в России от «грубо вульгарных, иррациональных, популистских форм» к «уровню “высокой” праворадикальной культуры». Он обратил внимание на то, что на форуме «в качестве одной из возможных идейно-структурных парадигм, которые будут использованы в такой эволюции фашизма, называлась историко-философская концепция Льва Гумилева». В докладе на этом форуме Давид Раскин сказал: «Наблюдение над идеологией крайне правых показывает, что именно идеи Гумилева они берут на вооружение, все больше на них опираются, все больше актуализируют их»².

Остановимся на одной новой «научной» концепции, основанной на идеях Льва Гумилева и пополнившей богатый арсенал средств, используемых в современной антисемитской пропаганде.

Эта концепция изложена в статье Сергея Косаренко «Антисистема. Россия в точке бифуркации», опубликованной в двух номерах газеты «День» (ныне «Завтра»), ведущем органе национал-патриотов (№ 8 от 28 февраля — 6 марта и № 10 от 14-20 марта 1993 г.). Коснемся только той части статьи, где говорится об участии евреев в революции («День», 1993, № 8). В ней история революции и советской власти в России рассматривается через призму теории этногенеза. Автор считает, что в российской катастрофе виновата так называемая «антисистема» — нечто вроде «Малого Народа» Шафаревича. Как можно понять из статьи, антисистеме в середине XIX века составляли «группы, пекшиеся о благе народа», к числу которых «прежде всего относилась “русская революционная (или передовая) разночинная интеллигенция”, столь выразительно описанная Тургеневым, Лесковым, Набоковым», причем описанная, как поясняет С. Косаренко, с негативной оценкой (недочки, маргиналы и т. п.). В дальнейшем, как сообщается в статье, на становление ядра антисистемы большое влияние оказали еврей-интеллигенты, а сама антисистема сыграла решающую роль в судьбе России, чему в значительной степени способствовало «одно, казалось бы, частное обстоятельство»: «в ходе австро-венгерского наступления 1917 года» в центр России было эвакуировано «1,4 миллиона местечковых евреев» из западных губерний. Это, по мнению автора статьи, привело к порождению «этнической химеры типа иудео-хазарской».

Такого рода соображения не новы и в тех или иных вариациях частенько появляются в национал-патриотических изданиях. Новизна заключается в предложенной С. Косаренко этнологической концепции, призванной объяснить причины участия евреев в революции и причины трагических последствий этого участия:

«Здесь необходимо внести ясность по поводу спекуляции о

роли евреев в судьбе России XIX — начала XX века. Дело, как представляется, не в некоем “жидомасонском” заговоре, а в особой этнической природе еврейской диаспоры.

Как следует из теории этногенеза, всякий этнос рождается и существует в своем собственном ландшафте. [...] Таким нормальным, с точки зрения этногенеза, этносом являются израильтяне. Между тем евреи диаспоры за две тысячи лет превратились в уникальный суперэтнос, для которого вмещающим ландшафтом служит среда, уже населенная и освоенная другими этносами; при этом местные жители воспринимаются евреями диаспоры как часть вмещающего ландшафта, некий род фауны» (выделено мной — В.Г.).

Автор статьи говорит только о евреях диаспоры, и поэтому не ясно, характерно ли, по его мнению, отношение к местным жителям как к фауне для других народов, живущих в диаспоре.

Эта высоко научная концепция представляется мне совершеннейшей чепухой. Однако сам по себе феномен отношения к народу как к фауне известен в российской истории: он был закреплен крепостным правом, отмененным только во второй половине XIX века. Ссылка автора статьи на русских классиков заставила меня вспомнить, что они убедительно показали отношение к русскому крестьянству как к фауне со стороны русских помещиков, их помощников и администрации.

Именно этому отношению посвящен рассказ Н.С. Лескова «Продукт природы»³. В нем показаны страшные сцены принудительного переселения крепостных крестьян, которые для организаторов и исполнителей этой акции — не люди, а всего лишь «продукт природы»:

«Пускай это — продукт природы, но ведь и природа может мстить за себя».

Описание подобного отношения можно встретить в рассказах И.С. Тургенева. Строчки об этом отношении можно найти и у Н.А. Некрасова⁴:

Вчерашний день, часу в шестом
Зашел я на Сенную;
Там били женщину кнутом,
Крестьянку молодую.

А.Я. Панаева в своих «Воспоминаниях»⁵ свидетельствует о том, что В.П. Боткин говорил в беседе с Тургеневым и Некрасовым о русских крепостных крестьянах: «И знать не хочу звероподобную пародию на людей». И далее: «Мне претит русский овчинный тулуп, — говорил он (Боткин — В.Г.), — мое обоняние не может переносить этого запаха. Я в Германии и во Франции с удовольствием беседовал с рабочими, видел в них себе подобного человека, а не двуного животного».

Так что нельзя не согласиться, что на русскую революцию существенно повлияло описанное классиками отношение к русскому крестьянству как к фауне. Об этом забывают сейчас сочинители новых мифов.

Что же касается третьего из упомянутых автором статьи классиков — В. Набокова, то по поводу своей беседы о русской истории с юдофобски настроенными высококордными анг-

¹ Герман Дилигенский. Старый и новый облик фашизма. // ПОЛИС. Политические исследования. М., 1995. № 2 и кн.: Нужен ли Гитлер России?

² Давид Раскин. Об одной исторической теории, унаследованной русским фашизмом. // Нужен ли Гитлер России? М.: ПИК, 1996.

³ Н.С. Лесков. Собр. соч. в 11 т. М.: Гос. изд. худ. лит., 1958. Т. 9.

⁴ Н.А. Некрасов. Вчерашний день, в часу шестом. // Н.А. Некрасов. Избранные сочинения. М.: Гос. изд. худ. лит., 1947. С. 14.

⁵ А.Я. Панаева (Головачева). Воспоминания. М.: Художественная литература, 1972. С. 315, 373.

личанами он сказал в «Других берегах»⁶ следующее: «Я, кстати, горжусь, что уже тогда, в моей туманной, но независимой юности, разглядел признаки того, что с такой страшной очевидностью выяснилось ныне, когда постепенно образовался некий семейный круг, связывающий представителей всех наций: жовиальных строителей империи на своих просеках среди джунглей; немецких мистиков и палачей, матерых погромщиков из славян; жилистого американца-линчера; и, на продолжении того же семейного круга, тех одинаковых, мордатых, довольно бледных и пухлых автоматов с широкими квадратными плечами, которых советская власть производит ныне в таком изобилии после тридцати с лишним лет искусственного подбора».

Судя по «Другим берегам», Набоков включил бы в этот круг и тех, кто пытается «научно» обосновать, что евреи — мировое зло, используя для этого в качестве базы теорию этногенеза. И тем более включил бы в этот круг Косаренко С.И.

⁶ В.В. Набоков. Собр. соч. в 4-х тт. М.: Правда, 1990. Т. 4. С. 276-277.

⁷ Националистическая группа, не имеющая ничего общего с такими правозащитными организациями, как Центр по правам человека, «Мемориал», Московская Хельсинская группа.

не только как автора статьи, но и как «члена Исполнительного совета Русского общества прав человека»⁷ - автора проекта «Меморандума союза белых сил России», опубликованного в московской газете «Воля России» (1993, № 8). В этом «Меморандуме», в частности, говорится об «этнической антисистеме» — «главной причине хронического недуга великорусского этноса», — и о том, что русский человек из-за привитого ему «бойкими писаками» комплекса неполноценности «теперь зачастую не может сказать наглым пришельцам: «**Эта моя земля! Что вы здесь потеряли?**» (Выделено мной — В.Г.).

Для обоснования этой простенькой мысли и понадобились любителю теории этногенеза «научные» рассуждения о еврейской диаспоре и фауне.

Виктор Граев

Заратустра и фашизм

(выдержки из статьи Александра Воина «Чего не знал Заратустра»)

Был ли Заратустра (и Ницше, вообще) предтечей фашизма? Ответ зависит от того, что мы будем понимать под «предтечей». Но то, что между Заратустрой и фашизмом нельзя поставить непроницаемой перегородки, это я попытаюсь показать.

Освобождение человека от общественных норм морали, осуществленное Заратустрой, — уже очень важный элемент фашистской идеологии (Ницше был не первый и не последний, кто делал это «освобождение», но он, безусловно, был один из выдающихся в этом деле). Многократно обсуждалось также связь учения Заратустры о сверхчеловеке с фашистской идеей сильной личности — «белокурой бестии». Одни отождествляют «белокурую бестию» со сверхчеловеком Заратустры, другие утверждают, что это не только не одно и то же, но и не имеет ничего общего. Действительно, Заратустра не устава говорит о благородстве, о духовности, о самопожертвовании в контексте учения о сверхчеловеке. Но главное, что заратустровский сверхчеловек — это не одно лишь благородство и самопожертвование, есть у него и такой, например, лик: «Ах, звери мои, только одному научился я до сих пор, что человеку нужно его самое злое для его же лучшего, — что все самое злое есть его наилучшая сила и самый твердый камень для наилучшего создателя; и что человек должен становиться лучше и злее». Так что противоречие между фашистской «белокурой бестией» и сверхчеловеком, если и есть, то лишь в нюансах.

Также и учение Заратустры о власти и подчинении перешло в теорию фашизма. После главы «О трех превращениях», в которой учит он о вечном бунтарстве духа, выясняется, что созидание новых ценностей — это не для масс, а для сверхчеловеков. Массам же уготован удел подчинения воле и власти этих создателей. Объективности ради следует заметить, что у Заратустры есть пассажи и против власти: «Все они хотят достичь трона: безумие их в том, будто счастье восседает на троне! Часто грязь восседает на троне и также часто трон на грязи». Но легко увидеть, что Заратустра выступает здесь не против власти вообще, а против власти слабых, власти грязи, власти денег. И в этом он не противоречит ни себе, ни фашизму, который также был против власти денег и уж тем более — слабым.

Также и учение фашистов о праве высшей расы господствовать над низшими неотделимо от Заратустры (хотя имеет и другие «теоретические» подпорки), и вот как пишет об этом он сам: «Ибо братья мои, лучшее должно господствовать! И где учение гласит иначе, там нет лучшего».

И даже от самого страшного в фашизме, от истребления «неполноценных» людей, неотделим Заратустра: «Живут слишком многие и слишком долго висят они на своих сучьях. Пусть же придет буря и стряхнет с дерева все гнилое и червивое!»

Есть у Заратустры и моменты, противоречащие фашистской идеологии. Так Заратустра резко выступает против государства: «Смешение языков в добре и зле: это знамение даю я вам, как знамение государства». Фашисты же создали государство со всеми государственными атрибутами. Но вряд ли можно на этом основании отделить фашизм от учения Заратустры, тем более, что, благодаря своему стилю, Ницше оставляет возможность весьма широко трактовать свои высказывания, и можно утверждать, например, что Заратустра не против государства вообще, а лишь против общепринятого в его время типа государства, построенного на лжи, на власти денег и т. п.; фашисты же построили государство, основанное на власти силы и с возрождением обычаев народа, о которых печется Заратустра, т.е. довели его идеи до практической реализации. В любом случае фашисты, поднимая на знамя Ницше, не совершили подлога и фальсификации его учения. Они лишь вульгаризировали его. Но кто, скажите, реализуя на практике какое-либо из великих учений, не вульгаризировал его? Возьмем хотя бы тот же марксизм и его практическую реализацию в бывшем Советском Союзе. Мы не можем вину Сталина за ужасный террор полностью переложить на Маркса. Но мы не можем и Маркса освободить от ответственности за ошибки в его учении, скажем, за теоретическое «обоснование» необходимости и неизбежности пролетарской революции и диктатуры пролетариата, релятивизацию моральных норм и т. п., ошибки, способствовавшие и появлению диктатуры пролетариата, и репрессиям, хотя масштаб и жестокость последних — это уже на совести Сталина. Аналогично и соотношение Ницше с реальным фашизмом. □

Ницше и фашизм

(комментарий к статье А. Воина)

«Философия Ницше в свете нашего опыта». Так в 1947 году назвал Томас Манн одну из лучших своих критических работ, посвященных мыслителю, оказавшему на него самого, пожалуй, наиболее глубокое воздействие. Ницше — вместе с Гете, Фихте, Вагнером — при Гитлере был записан в число предтеч фашистской идеологии. В действительности же из корпуса его наследия — как мы теперь знаем, сильно искаженного — извлекались нужные идеи «сверхчеловека», права сильного, расового антагонизма и другие, о чем пишет и А. Воин. Ницше, действительно, скорее всего в ужасе отвернулся бы от «последователей», носивших «Заратустру» в походных ранцах, — подобно тому, как отвернулся от нацистов Шпенглер. Исторический Ницше действительно был едва ли не юдофилом и последовательным противником Бисмарка, выступал против поклонников величия германского рейха. Это было настолько известно, что и самим нацистам пришлось особо оговаривать весьма избирательное отношение к наследию Ницше. (Перипетии творчества и посмертной судьбы Ницше подробнее изложены во вступительной статье К. Свасьяна к последнему русскому двухтомнику сочинений немецкого философа.)

Следует указать, что мы, в отличие от А. Воина, исходим в нашем анализе из личности самого Ницше, а не только его маски-антагониста Заратустры. Автор всегда живей, сложнее и, наконец, «историчнее» сколь угодно блестящего и неуловимого персонажа. Это следует учесть, дабы не дать увлечь себя риторикой Заратустры — чтоб не стать в конечном счете одним из персонажей мира (театра?) Ницше. Всерьез следует принимать не столько аргументы Заратустры — и спорить с ним, — сколько, пожалуй, систему отсылок и «ускользаний» самого Ницше. Едва ли при таком рассмотрении появится надобность в сомнительной, на наш взгляд, аргументации против мыслей Заратустры от имени «здорового искусства», будь это Толстой и Бах или Солженицын и Вивальди. Бездумно используя ницшевские метафоры, вроде «жизни», «здоровья», «полноты сил» и т. д., мы рискуем быть вовлеченными в игру по чужим правилам.

А. Воин уходит от привычного «реабилитационного» (как, например, у Свасьяна) противопоставления гениального художника и мыслителя — фашистскому «пророку», сведенному к пропагандистскому цитатнику. Всякой философской и политической идее последних двух веков приходилось проходить «испытание улицей» — вульгаризацией, опшлением, растворением в банальности, которая — с другой стороны — только и делает эти идеи исторически действенными. Дело не в том, чтобы выставить счет ве-

ликим идеям: якобинскую гильотину — Руссо и просветителям, ГУЛАГ — автору «Капитала» и пролетарским самоучкам, Освенцим — создателю «Заратустры» или провозвестнику заката Европы. Если же исходить из «позитива» — теоретического и практического, то нельзя не увидеть, что Просвещение обусловило развитие современной науки и цивилизации, марксизм заложил основы всей новейшей методологии социального познания и социальной эмансипации развитых западных обществ, восходящая к Ницше культурно-критическая традиция — включая весьма чтящих его постмодернистов — стала основой философского самопознания современности и... Вот тут ряд обрывается. У Ницше (если угодно — Заратустры) нет социального «позитива», даже как утопического проекта. Гётевский — точнее, фаустовский — «народ свободный на земле свободной» у Ницше, как верно заметил Томас Манн, слабо отличим от «нового порядка», каким он, по крайней мере, виделся его создателям. Эти лемуры на досуге были не прочь перечитать сочинения доктора-остроумца...

Как разобраться в зловещем переплетении освобождающего познания и вымученной безвкусицы, отделить подлинного открывателя «неприятных истин» от паясничавшего демагога? Нам представляется, что ответ — *единый* образ Фридриха Ницше — можно найти только в истории, в противоречиях и идеологиях (позитивизм, дарвинизм) той эпохи, ценности и условности которой он страстно отрицал и тем сильнее для нас — сегодняшних — был с ними связан. Вот как написал об этом Томас Манн: «Не фашизм есть создание Ницше, а наоборот: Ницше есть создание фашизма; я хочу этим сказать, что Ницше, в сущности чуждый политике, не может нести моральной ответственности за фашизм, что в своем философском утверждении силы он, подоб-

но чувствительнейшему индикаторному инструменту, лишь уловил и отметил первые признаки нарождающегося империализма и, точно трепетная стрелка сейсмографа, возвестил западному миру приближение эпохи фашизма, которая для нас стала действительностью и останется ею еще надолго, несмотря на то, что в войне фашизм был побежден».

Эпоху, когда были написаны эти последние строчки, уже можно считать прошедшей, но она еще не стала совсем «остывшей» историей, как Ницше — всего лишь темой многочисленных статей и диссертаций. Это прошлое еще с нами.

Я.М.Б.

побольше узнать об этом историческом опыте. Или можно привести в качестве примера то, как проводилась социализация экономики в Испании в 1936–1938 гг., в борьбе с фашистами и сталинистами. Историки говорят лишь о том, что оба движения потерпели военное поражение – и ничего о том, что они реально успели осуществить. А это-то и было самое замечательное: никаких партий, никакой иерархии, только сотрудничество между людьми, которые сами о себе заботятся. И такая солидарность...

В.М. Прекрасно. Твои идеи великолепны, но я, увы, не верю в прямую демократию как единственное решение. Может быть, тебе удастся создать островок демократии для себя, но что будет с остальным человечеством? МВФ, глобализация, ТНК никуда не денутся, и в один прекрасный день они устроят нам что-нибудь действительно ужасное – вроде ядерной войны – если только мы не установим над ними контроль. Я думаю, следует работать по всем направлениям. Развивать прямую демократию, но в то же время – попытаться построить демократическую структуру государственного типа, которая смогла бы контролировать мировые рынки. Во-первых, это необходимо для того, чтобы сдерживать безработицу и социальную деградацию – важнейшие источники расизма и ксенофобии, причины такого явления, как «крепость Европа». Во-вторых, такая структура была бы способна преодолеть национальный эгоизм и обратиться к проблемам третьего мира. Я уверен, что ты согласишься: с проблемами внешнего долга и ужасающей бедности в развивающихся странах нужно что-то делать...

Р.Н. Я, со своей стороны, не верю в такую структуру. Во-первых, сильная властная структура очень быстро замыкается на одной задаче: сохранении власти. А в том, что касается безработицы и социальных проблем, негосударственные организации делают сегодня гораздо больше, чем так называемое «демократическое» государство, которое, должно решать эти вопросы. НГО не предлагают масштабных альтернатив, это верно, но и государство этим не занимается, а ведь это скорее его работа.

И потом, кто будет избирать твою идеальную международную структуру? «Демократические» государства? Где единственным реальным правом человека является право выбора хозяев, а те в любом случае не собираются выполнять обещания, за которые их, собственно, и выбирают? Все права, гарантированные нам в наших странах, были завоеваны. Никогда государство по своей инициативе не делилось с народом правами и полномочиями. Поэтому не стоит верить в такую международную структуру... Я уж не говорю об ООН, которую на деле контролируют «демократические» государства богатого Севера. Они притворяются, что борются за демократию во всем мире. Чепуха, с 1945 года они только пытаются найти оправдания своему ничегонеделанию, или того больше – верному служению интересам сильных мира сего! И голосование в ООН – такая же чепуха, когда сильный говорит слабо, как тот должен голосовать, если хочет получить отсрочку по платежам или немного денег для своей экономики.

В.М. Моя «структура» – это не готовый проект: я просто пытаюсь искать реальные решения. Например, есть пробле-

ма внешнего долга развивающихся стран, и я вижу элементарное решение: взять и аннулировать долги. От этого выиграют все страны и народы, выиграет мир в целом – проиграет только кучка богатеев, непосредственно наживающихся на этих долгах. В более общем смысле, я сказал бы, что в XIX и первой половине XX века был постепенно установлен политический контроль над национальными рынками, и капиталистов заставили платить более высокие налоги, чтобы финансировать государство всеобщего благосостояния. Я не вижу особых препятствий к тому, чтобы сегодня проделать то же самое на более высоком, международном уровне. Нет необходимости учреждать мировое правительство, которое – ты прав – будет склонно к перерождению во всемирную диктатуру. Достаточно механизмов межгосударственного сотрудничества, которые уже существуют, – надо только поставить перед политиками другие цели, *заставить* их руководствоваться другими приоритетами. Но вот что касается возможного общеевропейского правительства – здесь я

в принципе ничего не имею против. Поэтому я не хочу отменить Маастрихт – я лишь хочу добиться его демократизации.

Р.Н. Ты говоришь о моральных решениях – аннулировать долги (я согласен, это было бы неплохим шагом), найти новые формы отношений между богатым Севером и бедным Югом и т. д. Такие решения не могут приниматься государствами, потому что государства не могут руководствоваться моральными, этическими соображениями. Это просто не их роль. Решение может быть найдено только людьми и народами, гражданским обществом

на местном, национальном или международном уровне. Как ни странно, у нас есть для этого все необходимые средства – сеть Интернет по всему земному шару, прежде всего, – но только небольшая группа партизан в мексиканских джунглях оказалась способна предложить намек на решение...

В.М. Я не думаю, что так уж много людей в Уганде или Камбодже имеют доступ к Интернет. Даже в России это все еще экзотика, нечто невозможное за пределами Москвы и Петербурга. И если нам не удастся преобразовать государство как мировой феномен, оно не позволит нам предоставить этим людям доступ к всемирным сетям: у них ведь вечно не хватает денег на еду, не говоря уже о компьютерах и модемах. Если мы не преодолеем национальный эгоизм путем глобальной демократизации государства, оно будет продолжать высасывать все ресурсы из стран Юга, разрушать природу и так далее – до бесконечности.

Р.Н. Не будь таким пессимистом в отношении Интернет – это техническая проблема, а значит, решение будет найдено.

Что же касается государства, я лично полагаю, что реформировать его уже поздно: оно прогнило до самой сердцевины. Сегодня оно способно только на полицейские меры, и не может больше организовывать и контролировать экономику.

Интересно, кстати, что ты постоянно возвращаешься к теме национального эгоизма. Позволь напомнить в этой связи, что фашизм, на самом деле, – это единственная реально существующая угроза глобализации. Многие сыты глобализацией по горло. Если мы не начнем борьбу с глобализацией, или, по

Единая Европа, единый мир: сможет ли человечество стать хозяином в собственном доме?

В прошлом номере нашей газеты были опубликованы две статьи о европейской интеграции: свои взгляды на этот процесс высказывали один из авторов «Тум-балалайки» В.М. Игнатьев и наш французский корреспондент Pierre Herisson. По многим позициям взгляды двух авторов не совпадали: статья Пьера содержала гораздо более резкую критику положения дел в Западной Европе. Встретившись как-то раз за чаем, наши авторы решили обсудить свои разногласия. Так появился на свет материал, который мы предлагаем вниманию читателей.

В.М. Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что мы все-таки во многом согласны друг с другом. Моя статья содержала общую критику объединенной Европы в ее нынешней форме, в то время как ты возражал главным образом против логики Маастрихтского договора, который, при всей его значимости, не может целиком определять положение дел на континенте. Я согласен с большинством твоих тезисов, но все-таки не стал бы полностью отрицать Маастрихт. Я полагаю, что в договоре все же есть некоторые ценные положения: он несколько расширяет полномочия европейского парламента, он содержит соглашение о социальной политике, которое дает Сообществу дополнительные полномочия в социальной сфере...

Р.Н. Я тоже думаю, что мы оба чувствуем себя европейцами. Если мы выступаем против Маастрихта, то не потому, что мы против объединенной Европы, а потому, что этот договор является по сути своей неолиберальным, антисоциальным и разрушительным для локальных сообществ. Я уверен, что в Маастрихтском договоре нет ничего стоящего. Соглашение о социальной политике — очень короткий и абсолютно неконкретный документ, разработанный лишь в качестве оправдания для государств-участников и Комиссии Сообществ, ничего не делающих для решения социальных проблем. Оно уже сегодня предано всеми пятнадцатью странами. Великобритания, по крайней мере, поступила более честно, когда поначалу отказалась подписать соглашение. Мы видим, как почти повсюду происходит «демонтаж» общественного сектора: его функции переходят в частные руки или просто исчезают. Вот почему заработная плата сокращается, растет безработица, и т. д., и т. п.

Глобализация экономики происходит по неолиберальному сценарию: формирование единого мирового рынка приводит к тому, что качество жизни простых людей становится жертвой международной конкуренции. Маастрихт способствует этому.

В.М. Да, соглашение используется в качестве алиби, но на его основе приняты уже 3 или 4 директивы. Среди них очень хорошая директива о европейских производственных советах, которая могла бы помочь рабочим противостоять глобализации. Но это не главное. Я думаю, важно уже то, что в Маастрихте необходимость строительства социальной Европы была по крайней мере признана. Позднее, в прошлом году в Амстердаме, в текст договора была введена специальная глава о занятости. Да, это только символ, но важный символ. Я думаю, что Сообщество движется в верном направлении.

Нравится нам или нет, глобализация все равно происходит. Национальные государства не способны справиться с этим процессом, у них просто нет таких возможностей. Единственный путь решения проблем — международное сотрудничество, в том числе межгосударственное, в том числе — сотрудничество между европейскими государствами. Тогда мы сможем воспользоваться преимуществами глобализации, но одновременно нейтрализовать ее негативные стороны. Гло-

бализация — это не только всемирный рынок, но и сближение между людьми из разных стран, с разных континентов!

Р.Н. Я не верю в символы, и еще меньше я верю в «европейские» шоу наподобие встречи на высшем уровне в Амстердаме, или в Люксембурге в ноябре прошлого года: там тоже шел разговор о проблеме безработицы, но где конкретные решения? Действенные меры в социальной области не вписываются в логику Маастрихта. Ты сам признаешь, что в соглашении о социальной политике есть только три или четыре стоящих статьи. Только это. Любой европейский экономический проект сегодня является неолиберальным и антисоциальным. И эта единственная логика, которая действует в Европе и в остальном мире. Они не скупятся на объяснения и обещания, на идеологию, но единственный результат — усугубление бедности, растущее загрязнение окружающей среды и дальнейшее разрушение личного и народного самосознания, не только на Юге и Востоке, но и на Севере. Считается, что здесь, на Севере, мы живем в богатых странах, но разница внутри этих стран между богатыми (меньшинством) и бедными (подавляющим большинством) растет день ото дня...

Национальное государство действительно становится все слабее. Однако вместо того, чтобы спуститься на местный, более демократический уровень административной пирамиды, оно пытается развиваться вверх, до уровня, где какой бы то ни было контроль невозможен. Сегодня Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ) и транснациональные корпорации (ТНК) являются реальными хозяевами правительства. Мы совершенно не можем контролировать их решения, принимаемые на местном или мировом уровне (вот *это* и есть глобализация). Правительства все больше превращаются в местные министерства внутренних дел, сохраняют за собой лишь карательные функции. Считается, что экономика должна служить человечеству, но сегодня все как раз наоборот. Вот почему мы в Европе должны, как запатисты в Южной Мексике, сопротивляться и противостоять логике Маастрихта, логике глобализации и неолиберализма. (Какое слово!!! Это — тоже идеология, новое имя для капитализма.)

В.М. Но если ты чему-то сопротивляешься, ты должен предложить свою альтернативу. Или ты хочешь просто все отменить — государство, МВФ, глобализацию, транснациональные корпорации и так далее?

Р.Н. Мечты мертвы. Последний торговец мечтами умер с падением Берлинской стены. Кроме того, открытие правды о ГУЛАГе, о фактах геноцида, как в Камбодже, и о прочем тоталитарном дерьме заставляет нас с подозрением относиться к людям и группам, говорящим: «Следуйте за нами! Мы знаем решение, которое спасет человечество!» Поэтому я не могу сказать, что я знаю единственно правильную Альтернативу. Я лишь знаю, кто мои враги. Но можем ли мы принять неприемлемое — покушения на нашу свободу, на равенство, справедливость — только потому, что у нас больше нет мечты, которую можно было бы предложить взамен? Я думаю, что решение будет найдено в процессе сопротивления, в том, *как* мы будем сопротивляться: настаивая на прямой демократии, самоуправлении в борьбе, автономии, федерализме народов и т. д.

Если хочешь, могу привести пример из истории. Я бы хотел увидеть нечто подобное антиавторитарным сообществам на Украине в 1917–1921 годах, которые боролись и против немцев, и против националистов-петлюровцев, и против Красной и Белой армий. Я говорю о махновщине. Большевики употребляли это слово как ругательство, но нам всем следовало бы

крайней мере, с ее дурными сторонами, фашисты будут настаивать на том, что они – единственная альтернатива, и они рано или поздно победят. Тогда глобализации придет конец – всех разгонят по национальным тюрьмам. Поэтому мы просто обязаны найти способ победить обоих убийц демократии. Нужно добиваться радикального расширения сферы гражданского общества, роста числа активных граждан, способных постоять за свои права. В этой связи очень вдохновляет то, что в России есть движения наподобие «Мемориала», «Солдатских матерей» или «Антифашистского молодежного действия» в Москве. Я также очень рад видеть, как во Франции «нелегальные» иммигранты, бездомные и безработные борются за свои человеческие права. Мы должны сказать твердо: без справедливости не будет мира!

В.М. Ну что ж, с этого момента дальнейший спор потерял бы всякий смысл, поскольку наши разногласия достигли мировоззренческого уровня. Ты полагаешь, что мы можем найти реше-

ние в обход государства, я уверен, что мы должны поставить государство на службу демократии. Если честно, я не знаю, кто из нас больший мечтатель. Возможно, мы оба друг друга стоим...

Р.Н. Когда ты говоришь, что мы должны поставить государство на службу демократии, ты на самом деле повторяешь лозунг запатистов. Я и сам пытаюсь добиться того же. Наша общая задача – повернуть государство лицом к его обязанностям и, затем, пролить свет на его несообразности. Но я знаю, что государство не сможет избавиться от этих внутренних противоречий, не прибегая к насилию. Мы оба, и ты, и я – мечтатели, потому что думаем о более совершенном мире? Конечно. Но, вероятно, мы меньшие мечтатели, чем те, кто надеется продолжать существование во все менее и менее человеческом мире. В заключение я бы хотел процитировать фразу Рауля Ванегема: «Давайте будем реалистами: давайте требовать невозможного, потому что мы верим в реальность наших стремлений»...□

Альтернативное будущее

Идея о том, что можно жить без государства и что именно такая «негосударственная» жизнь и есть вероятное будущее человечества, все еще многим (даже тем, кто считает себя радикалами) кажется утопией. Одни видят в этой идее опасность, разрушительную для «естественного порядка» вещей. Другие с сожалением вздыхают о невозможности осуществления анархистской утопии на практике. И действительно, анархистские коммуны оказывались нежизнеспособными: они либо умирали, исчерпав свои резервы и находясь в изоляции, либо перерождались в иерархизированные сообщества. Распространенное толкование анархии как хаоса в противоположность государственной системе, прежде всего в области регулирования правопорядка и распределения материальных благ, вызывает во многих страх перед разрушением всего привычного, уютного и агрессивным насаждением взамен тотальной бедности, пустоты, неясности целей и смысла жизни, распущенности, буйства, террора, вседозволенности и безнаказанности. Такое представление вызвано историческими примерами анархистских банд периода русской революции и поведением некоторых современных анархистов.

Я же берусь утверждать, что анархистская идея не только не страшна и не разрушительна, но, напротив, привлекательна и наполнена большим созидательным смыслом в качестве одной из альтернатив будущего для человечества.

История людей в большей мере состоит из генезиса и оттачивания государственных механизмов управления. В философской, исторической, правоведческой науках этот процесс принято считать положительным. Чем совершеннее государство, тем эффективнее происходит обеспечение граждан жизненно необходимыми товарами, даже сверх меры. Однако есть ли справедливость в распределении материальных, да и культурных благ, производимых с излишком в современном мире?

Сегодняшний мир напоминает мне агонизирующую Римскую империю. Притягательный своим кажущимся богатством, веселой и легкой жизнью центр (западные страны) становится вождельной мечтой и одновременно вызывает завистливую ненависть у тех, кто не принадлежит к кругу «избранных», а вместе с тем производит львиную долю тех самых богатств, которыми пользуются другие. Бедность, конечно, не порок. Порочны последствия.

Богатство, как и бедность, тоже нередко толкает на преступление. Капитализм возбуждает страсть к накопительству.

Мелочность, вещизм и потребительство порождают комплексы, связанные со страхом несоответствия жизненному стандарту. В погоне за тем, чтобы сделать свою жизнь еще более комфортной и наполненной удовольствиями, созданными цивилизацией, люди используют друг друга подобно вещам. Человеческое общение перестает быть ценным само по себе. Время – деньги. Деньги дают самые изысканные удовольствия, доходящие вследствие пресыщенности до извращений, которые тут же навязываются оголодавшим массам по бросовой цене, дабы телесериалами и рекламой отвлечь их от несчастья реальной жизни.

Соединенные Штаты и европейские страны, воспитанные на римской правовой традиции, совершенствуют структуру своих государственных механизмов и создают новое «эталонное» над-государство. Это «государство развитой демократии» должно стать самым гуманным, самым открытым, самым справедливым, с минимальным уровнем бюрократии и максимальной защитой прав граждан.

Однако насколько демократичной может быть демократия? Всеобщее прямое избирательное право дает лишь иллюзию реального участия в принятии политических решений, прежде всего потому, что большинство слишком пассивно и не имеет глубокой уверенности в том, что их «комариный писк» может как-то решительно повлиять на ход мировой истории. На самом же деле новейшая история, на мой взгляд, в большой мере складывается под воздействием массовых волнений. Другое дело, что массовым сознанием, как оказывается на практике, легко манипулировать с помощью, например, средств массовой информации. Этот фактор заставляет усомниться в свободном волеизъявлении граждан, сознательно (так ли уж?) реализующих данное им демократией избирательное право. В конечном счете выбор большинства определяет крупный капитал.

Кроме того, демократия, как власть большинства, либо заставляет меньшинство подчиниться, либо, в лучшем случае, проявляет унижающую терпимость. А где гарантия того, что одурманенная рекламой и навязчивой пропагандой толпа избирателей в большинстве своем не сделает снова ставку на фашистов или коммунистов? Разве можно в таком случае подчиниться выбору большинства?

Хотя наиболее радикальные демократы из государственных хотя бы в идеале до минимума сократить функции государственного аппарата, государственная система в первую очередь воплощается в бюрократических структурах, которые не справляются с многообразием проблем сегодняшней жиз-

ни в силу своей естественной косности. Поэтому во многих странах мира все большее распространение получают негосударственные общественные организации (НГО). НГО решают гораздо быстрее, эффективнее и человечнее самые острые и насущные для людей вопросы, которые не могут или не хотят решать государственные чиновники. НГО играют все более существенную роль в международной политической жизни. Показательным является тот факт, что Европейское сообщество декларировало необходимость прямых контактов с НГО для принятия своих решений. НГО активно проявляют свою инициативность и деловитость, и люди доверяют им больше, чем государственным бюрократам.

НГО могли бы стать альтернативой государственным структурам управления. Тем не менее, несмотря на огромное политическое значение негосударственных общественных организаций, они также, к сожалению, не лишены бюрократизма, который незаметен в момент зарождения организации и который затем распускается пышным цветом, сосредотачивая в большой мере внимание на бумагах, циркулярах, престижной офисной мебелировке, классификации посетителей на достойных внимания и мешающих нормальной работе. Вероятно, эти процессы неизбежны в рамках любой подобной структуры.

Однако идеи, альтернативные «официально определенному» пути, постоянно возникают в негосударственной сфере жизни, будоража фантазию. Пусть поначалу лишь немногие способны поверить в мечту, будущее – за «альтернативными».

Кто такие «альтернативные» и что они предлагают взамен сытой ограниченной «свободы» в буржуазном мире вещей? Среди них есть сквотеры, которые отвоевывают право на нестандартную жизнь, пусть неустроенную, но самобытную, в

брошенных домах, нередко задерживая разрушение старинных памятников архитектуры; автономны, практикующие разные формы коллективной жизни, как, например, анархистские или экологические коммуны, антифашистские группы и др. Такие инициативы и опыты автономной жизни уже есть. Это район Кристиания в Копенгагене, это центры сквотерского движения в Англии и Голландии, автономны в Германии и Скандинавии, коммуны в Америке. Большинство из тех, кто представ

ляет автономистские движения, видит смысл своей жизни в общении друг с другом, осуществлении важной социальной функции – гостеприимства, в творческом самовыражении, в противостоянии насилию над личностью и поиске новых политических решений. Мне нравится такое отношение к миру и способ жизни в нем.

Мне хотелось бы, чтобы в завтрашнем мире ожили наиболее дорогие мне идеалы и образы, которые были рождены еще Средневековьем: верность и преданность, рыцарское служение справедливости, выраженное чувство собственного достоинства и личной свободы, бродяжничество в поисках истины и

борьбы со злом. Мир должен стать свободным для передвижений, потому что путешествия рассеивают страх незнакомого, развивают уважение как к чужому, так и к собственному. Пусть студенты снова будут кочевать по всему миру в поисках знаний, как бывало в Средние Века.

То, что сегодня лишь мечта, может стать завтра реальностью, если страстно желать ее воплощения. Всегда должны быть альтернативы и альтернативные. Тогда и анархия не будет восприниматься как беспорядок, а станет по-новому организованным порядком, постоянно меняющейся картинкой в бесконечности калейдоскопа.

МАРА

ИЗ ИСТОРИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Восстание в лагере Собибор

В продолжение нашей неизменной темы «История антифашистского сопротивления» мы хотим перейти от публикаций воспоминаний наших соотечественников и современников, которыми они делились с нами на страницах предыдущих номеров «Тум-балалайки», к рассказам людей из других стран о событиях, в которых они участвовали. Для этого нам придется использовать уже опубликованные за рубежом материалы, отражающие историю антифашистской борьбы в странах, оккупированных нацистской Германией. В качестве первого подобного опыта мы предлагаем свидетельство польского еврея – заключенного лагеря смерти Собибор Хаима Повросника. Этот впечатляющий рассказ о восстании в, казалось бы, безнадежных условиях лагеря уничтожения был опубликован в сентябрьском номере за 1997 год *De Anti-fascist*, старейшего антифашистского издания в Голландии. *De Anti-fascist* издается борцами голландского Сопротивления – членами международной антифашистской федерации, существующей с тридцатых годов. Их позицию можно иногда назвать прокоммунистической и некритичной в отношении бывшего Советского Союза и соцстран. Все же их антифашистская деятельность и богатый опыт заслуживают уважения и интереса. Примером того же служат воспоминания Хаима Повросника, записанные в Хельме 10 августа 1944 года.

«Я родился в 1911 году. Когда разразилась война, я жил в Люботле. В 1939 г. немцы арестовали меня и отправили в Хельм. Там был лагерь для евреев. Нам приходилось очень много работать. В 1942 г. в Хельме начали так называемую «кампанию по уничтожению евреев». Трупы лежали неубранными прямо на улицах. Особо жестокие гестаповцы Розендорф и Таймон затаскивали еврейских детей на верхние этажи зданий и выкидывали из окон, связав за волосы. До войны в Хельме жило 16 000 евреев, теперь осталось всего 15-20 человек.

В феврале-марте 1942 года к нам явился служащий СС в ранге шарфюрера, позднее я слышал, что его фамилия была Вайс. Все заключенные лагеря были выстроены и отправлены на станцию. По дороге, в поезде, мы узнали, что нас везут в Собибор. Мы уже знали о существовании этого лагеря смерти или, как его еще называли, «вечного лагеря». По дороге мы пытались открыть двери вагонов и высочить на ходу, но на подножках стояли немецкие солдаты с винтовками. Им было приказано стрелять в любого, кто пытался бежать, но все же некоторые из нас сумели

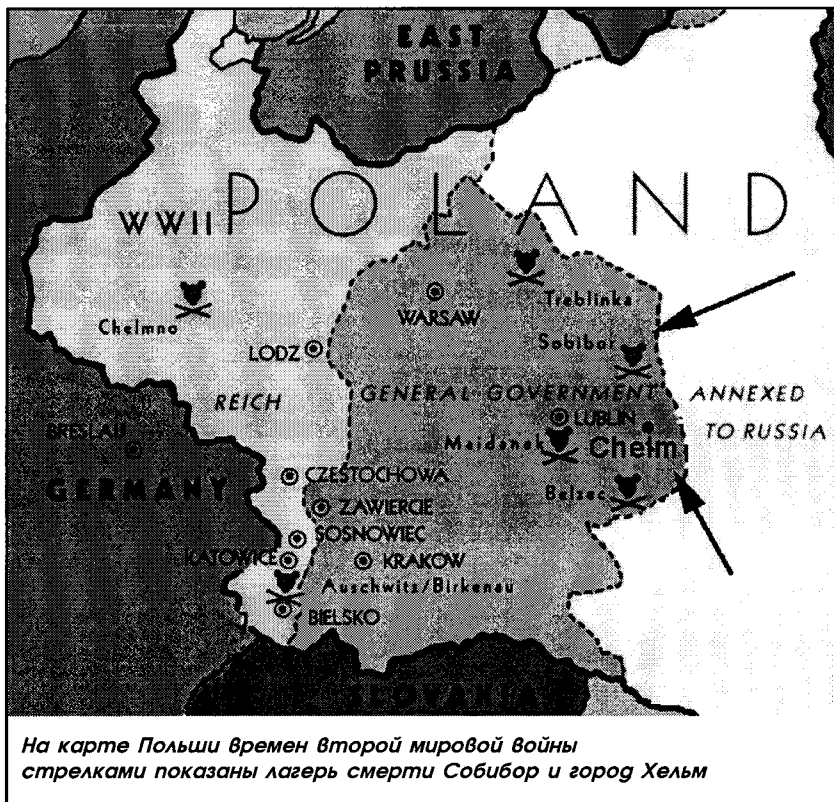
скрыться. В Собибор нас прибыло 120 мужчин и 60 женщин. Женщин и детей сразу по приезде отделили и отправили в «бани». Некоторые из нас последний раз видели тогда своих жен и детей. Комендант лагеря обершарфюрер Вагнер разделил мужчин на профессиональные группы. Оказалось, что немцам нужно было двенадцать плотников, я стал одним из них. Меня прикомандировали к первому лагерю, прочих мужчин отправили в третий. Позднее я слышал, что перед нашим приездом мужчины и женщины пытались оттуда бежать. В наказание немцы расстреляли 150 человек, работавших в крематории. В результате почти всех евреев из Хельма отправили в третий лагерь для работы в крематории. Прибыв в это жуткое место, они возмутились и заявили, что не хотят уничтожать своих сестер и братьев.

Тогда евреи начали копать подкоп. Когда они прокопали уже тридцать метров, их предали. Нейман расстрелял всех организаторов побега. Нейман был политответственным всего лагеря. Этот убийца ходил между рядами заключенных и пытался запугать всех и каждого. Мы, заключенные первого лагеря, думали, что он убьет нас всех, но начальник первого лагеря обершарфюрер Френцель собрал нас и сказал: «Преступники хотели напасть на нас и заплатили за это своей жизнью. Вы будете работать на нас, как честные люди и с вами ничего не случится». Френцель переместил тридцать человек из нашего лагеря в третий лагерь. Вероятно, в это время произошел следующий случай: группа заключенных работала в лесу, немцы послали двоих из них за водой под конвоем одного солдата. Заключенные убили охранника и сбежали. Немцы, которые послали их, начали поиски, и в ходе этого сбежали еще двенадцать польских евреев. Некоторых из них немцы потом застрелили в лесу, а тем, кто выжил, пришлось на коленях ползти обратно в лагерь. В третьем лагере десять заключенных выстроили и расстреляли. Перед смертью они крикнули нам, видевшим их смерть: «Боритесь с немцами, отомстите за нас!»

Немцы боялись того, что будет еще больше побегов, хотя у них была сильная охрана. Вокруг лагеря было много сторожевых вышек с солдатами. Лагерь окружали три линии колючей проволоки. За колючкой был вырыт трехметровый в ширину и трехметровый в глубину канал с водой. За ним — минное поле 25 м длиной. Несмотря на все это, немцы приняли еще и дополнительные меры — каждый барак они окружили колючей проволокой, а у лагерных ворот поставили еще больше охранников. Все же некоторые заключенные умудрились бежать. Как-то убежали два коммуниста. Немцы застрелили в ответ 20 человек заключенных в лагере. В августе 1943 года 600 заключенных были привезены из Минска в Собибор, это

были офицеры Красной Армии — евреи. 80 из них были отобраны для работы в лагере. Остальных немцы отправили в газовые камеры, а потом сожгли. Среди тех, кто остался, был политрук Саша — Александр Печерский, который стал организатором Сопротивления. Это был видный мужчина из Ростова. Он взялся за организацию массового побега. Саша старательно подобрал людей для этого дела. Многие он делал сам, он боялся предательства. План побега был таков: первым делом отключить сигнал тревоги, затем разоружить немцев, убить палачей и бежать из лагеря. Саша подготовил восстание заключенных. В кузнице были заранее сделаны ножи и топоры. Кроме того, он рассчитал, сколько можно будет забрать оружия у убитых немцев. Восстание было запланировано на 14 октября. В первом лагере все портные и сапожники договорились со своими заказчиками из лагерной администрации на пять часов вечера. В этот момент техник лагеря (заключенный) перерезал электропровода и отключил свет в лагере. Когда обершарфюрер Грайшюц, начальник охраны, пришел к сапожникам, он был убит топором. Цугвахман Кляйтте был убит там же. Один из немцев приехал на лошади к портным и вошел к ним. Когда он примерял одежду, один из заключенных отрубил ему голову. Труп спрятали под кроватью. То же происходило и во втором лагере. Унтершарфюрер Вольф был убит на складе одежды, а его труп был спрятан под одеждой, там же был убит и его брат. Когда унтершарфюрер Бекман зашел в свою контору, чтобы взять ружье, он был убит Генриком Энгелом, мальчиком из Лодзя. Двенадцать немецких солдат и четыре охранника были убиты в то же время. В ходе восстания заключенные захватывали огнестрельное оружие и убивали своих врагов. Узники пытались бежать, но многие погибли на минном поле. Чтобы этого не происходило, они построили деревянный мост через минное поле. Четыреста заключенных бежали в лес. Предводителем нашей большой группы был Саша, он крикнул: «За Сталина, ура!» Разделившись на маленькие группы, мы пошли через лес в разных направлениях. Немцы организовали погоню и простреливали лес с самолетов. Многих убили. Выжило не больше пятидесяти человек. Мне удалось добраться до Хельма, где я и прятался до прихода Красной Армии. После этого я вернулся к нормальной жизни.

После восстания немцы убили всех тех немногих, кто остался в лагере. После чего они подожгли и взорвали лагерь. Лагерь Собибор был построен шеф-инспектором лагерей смерти Гольцхаймером и инженером Мозером.» □

На карте Польши времен второй мировой войны стрелками показаны лагерь смерти Собибор и город Хельм

АТЬ-ДВА, ЛЕВОЙ-ПРАВОЙ

«Или мы их, или они нас!»

А. Чубайс (на похоронах Маневича)

Вот уже три года я работаю над книгой о *них*. Собираю материалы, которых существует куда больше, чем хотелось бы. Копаюсь не только в «источниках», но и в истоках, которые, при серьезном рассмотрении, также оказываются гораздо более мощными и глубокими, нежели это изображают в поросячье-розовом оптимистическом цвете некоторые представители российских властей, политологов и журналистов.

Они — это, как легко догадаться, современные русские фашисты (Баркашов, Дугин, Лысенко etc.). Впрочем, можно их назвать нацистами, подключив к Баркашову, Дугину, Лысенко и другим наиболее «крутым» и откровенным также еще и Зюганова с Жириновским etc., etc.. На каком основании? На основании исповедуемой ими идеологии, провозглашаемых ценностей, вбиваемой ими в мозги граждан ксенофобской пропаганды (благо, в этих самых мозгах еще вполне жизнестойки корешки советских «страшилок» про американскую угрозу, империалистическую агрессию и пр.) и проповеди особой, надмирной миссии русских: «Мы, как народ, обязаны исполнить миссию, возложенную на нас Творцом — избавить мир от зла» (*Эра России*, № 14, январь 1996). Что до Жириновского, так он, как известно, сам определяет себя как «национал-социалистического либерал-демократа».

30 сентября 1997 года по каналу ОРТ в программе «Время» нам показали Игоря Губкина, посаженного за решетку главного редактора комсомольской газеты «Молодой коммунист». Разглагольствуя перед телеаудиторией, И. Губкин несколько раз повторил, что он член коммунистической партии, также как и его товарищ по «борьбе» и по камере Андрей Соколов. В тюрьму он, разумеется, попал не за пропаганду фашизма или обыкновенный призыв к насилию, а за «прямое действие», состоявшее в том, что он вместе со своими товарищами по партии пытался взорвать монументальное творение Лужкова — Церетели. Ранее эти же ребята уничтожили памятник Николаю II и подпортили памятный крест на Ваганьковском кладбище, воздвигнутый в честь царской семьи. Учинили они все это не по какому-либо антимонархическим, антимэрсским или антиреформаторским убеждениям, а исключительно с целью подсказать русскому народу, в коем накопился порядочный заряд агрессии и протеста, каким образом надлежит этот заряд выпускать.

О национал-социалистическом перерождении КПРФ и о Зюганове как об одном из главных пропагандистов национал-социализма в современной России Е. Гайдар писал еще в 1995 году. Этот же сюжет стал одним из главных для московского журналиста Валерия Сендерова. Зюганов в качестве примера смыкания «левых» с «правыми» (или превращения первых во вторые) в истории фашизма предстает как предмет интерес-

ного и многопланового научного исследования.

С некоторых пор сами *они* зачастую именуют себя «русистами» (кто с одним «с», кто с двумя). В таком случае *их* круг расширяется до еще больших пределов, ибо затруднительно не причислить к русистам не только некоторых либерал-демократов, не скрывающих, что по своему «исповеданию» они являются державниками-государственниками, но и самого президента, мечтающего о том, чтобы вся российская творческая и гуманитарная интеллигенция поработала над созданием новой «русской национальной идеи»...

И еще менее многочисленными становятся ряды тех, кто не с *ними*, кто не то чтобы *готов*, но хотя бы просто потенциально *пригоден* для противостояния очередному чудищу «—ИЗМА».

Да и что можно сделать? На что уповать? Вероятно, на одну лишь возможность непрерывно и неустанно взывать и звать к тому самому разуму, который в своей спячке способен рождать только то, что мы с омерзением лицезреем.

Какими конкретными способами добиваться этого пробуждения — это уже не так сверхпринципиально. И не стоит, пожалуй, огульно и априорно решать «с подлинно большевистской принципиальностью», что лишь тот достоин пребывать в рядах антифашистов, кто готов подписаться на листовке не инициалами, и не под псевдонимом, а полным именем, отчеством и фамилией. Неплохо бы еще указать адрес и сообщить, в какие именно часы по вечерам возвращается (заранее готовый разодраться на себе тельняшку) героический борец с фашизмом, обладающий кристальной анкетой, т.е. простите, партийной характеристикой (или биографией? или пропиской?). И вообще: еще Ленин нас учил, что главное — разъединиться. Сначала. А там — видно будет.

Такой, получается, «конструктив»: главное — это выяснить, кто более «правильный» антифашист и более «крутой».

Правоохранительные органы, впрочем также как органы правосудия, не проявляют особой ретивости при выяснении обстоятельств избиения, исчезновения и даже убийства людей, слишком вплотную подошедших к тому, чему надлежит пребывать «под покровом». «Что случилось с человеком? Ну, гулял поздно с собачкой, его кто-то и того... Мотивы? Ведется следствие.»

А если только помыслить о том, что ведь *они*-то плоть от плоти всех и всяческих криминальных структур, которые, как теперь стало известно, проросли и в структуры властные, то приведенная в качестве эпиграфа фраза Чубайса звучит еще веселее.

Александра Тинтурина (США)

Американская демократия

В начале февраля этого года на обсуждение законодательной ассамблеи штата Юта на юге Соединенных Штатов было внесено предложение о лишении заключенных права голосования. Свобода выбора – фундамент американской демократии, и лишение заключенных этого права эквивалентно подрыву самых основ демократического общества. Тем более удивительно, что некоторые штаты уже приняли аналогичные положения в качестве закона. В случае штата Юта данный факт вызывает особую тревогу, поскольку это не первое проявление реакционности местных законодателей.

Штат Юта находится под сильным влиянием мормонов – религиозной секты «Святые последнего дня», которая была основана в США в первой половине XIX в. Этим обстоятельством в большой мере объясняется политическая и социальная атмосфера в штате. От мормонов требуется безоговорочное подчинение религиозным догматам. Власть секты имеет, безусловно, тоталитарный характер.

Еще одной огорчительной новостью стала отмена Городским советом Солт Лейк Сити (столица штата Юта) закона, запрещающего явную дискриминацию сексуальных меньшинств. Это произошло в январе текущего года. Отмена этого прогрессивного закона – еще одна победа религиозной морали. Однако когда верования переносятся в политическую сферу, дело может кончиться крайней нетерпимостью к инакомыслящим и кровавой расправой с таковыми. В других штатах Америки возможность принятия подобных антидискриминационных законов еще только обсуждается.

Недавно администрацией второго по величине университета Юты (Brigham Young University) была запрещена выставка Родена: ярко выраженный эротизм знаменитого скульптора тоже кому-то показался недопустимым.

Штат Юта, как и многие другие американские штаты, полиэтничен. Тем не менее несколько месяцев назад в штате было запрещено оформлять официальные документы на других языках, кроме английского; до того в качестве юридически допустимого языка мог выступать и испанский.

Все эти тенденции вызывают сомнения в искренности лозунга «The World is welcome here», которым Солт Лейк Сити собирается встречать участников олимпийских игр 2002 года.

Шанó Валé (США)

«Антирасистская Инициатива» (Антирасистский телефон – Берлин)

Существующая с декабря 1988 г. в Западной Берлине группа «Антирасистская Инициатива» всеми признана как совершенно необходимая организация. Ее актив составляет около 30 человек, которые проводят общественно-воспитательную работу. С появлением в январе 1989 г. «Антирасистского телефона» подвергнувшиеся расистскому насилию и дискриминации люди впервые получили возможность для обсуждения своих проблем и надежду на помощь и защиту. При сотрудничестве с подобной же группой «Антирасистский телефон» в Восточном Берлине в 1991 г. возник проект «Газеты Антирасистских Групп» (ZAG). Газета знакомит с информацией, полученной по телефону,

и вместе с тем является «форумом» для обсуждения предстоящих акций и политических требований, выдвигаемых антирасистскими и антифашистскими группами в ФРГ и других странах.

Задача «Инициативы» – не только препятствовать открытым атакам на беженцев и иммигрантов, но бороться с проявлениями расизма на всех уровнях общества: в детских садах, школах и профессиональных училищах, на рабочих местах, в отделах кадров, в регистрационных службах для иностранцев, в социальных службах, противостоять расовой дискриминации со стороны полиции и органов юстиции. «Инициатива» стремится к преодолению проблемы нелегальности, к тому, чтобы все живущие в Германии люди были уравнены в правах. Однако едва ли удастся изжить расизм, распространенный в обществе, с помощью только кампаний за уравнивание в правах, хотя такие мероприятия являются существенными в области защиты прав человека и способствуют активному сопротивлению расизму и дискриминации.

В первую очередь «Инициатива» является политической группой. Однако, хотя среди активистов нет профессиональных психологов и социологов, которые могут дать практический

совет, работа с теми, кто обращается по телефону со своими бедами, занимает особое место. «Инициатива», «Телефон» и ZAG видят свою задачу в том, чтобы оказать поддержку пострадавшим от расистского насилия и способствовать распространению информации из неофициальных источников. Свидетельства и документы, находящиеся в распоряжении «Инициативы», должны заставить открыть глаза на ежедневные проявления расистского и фашистского насилия, о которых нельзя молчать.

Инициатива выступает с предложениями по проведению кампаний за уравнивание в правах всех живущих в Германии людей, поддерживает другие ан-

тирасистские и антифашистские акции и мероприятия. Пострадавшим от расистского насилия по их просьбе может быть предоставлена помощь адвоката или необходимая консультация. «Инициатива» стремится работать в сотрудничестве с другими направлениями, инициативами и политическими группами. «Инициатива» постоянно

информирует о предстоящих встречах, семинарах, акциях и сама устраивает такие мероприятия, распространяет информацию и проводит воспитательную работу в школах. Рабочая группа «Полиция и расизм» оказывает поддержку каждому, кто был оскорблен или подвергся жестокому, несправедливому обращению со стороны полицейских чиновников. Особенно трудно оказывать помощь нелегалам, которых в одном только Берлине около 100 тыс.

«Инициатива» всегда рада новым контактам. С нами можно связаться по адресу:

Antirassistische Initiative E.V.
Yorckstr., 59
10965 Berlin
Tel. (030) 785 72 81
Fax. (030) 786 99 84
E-mail: art-b@vl.Berlin.comlink.de

Эмблема организации
«Антирасистская инициатива»

Распад бывшей Югославии и война в Боснии

Это письмо мы получили из Сараево от наших друзей, студентов, во время войны и осады столицы Боснии помогавших детям, оставшимся без крова и родителей. Мы публикуем его как свидетельство очевидца о трагедии, постигшей народы бывшей Югославии. Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что автор письма зачастую крайне субъективен в своих суждениях, но можно ли требовать объективности от человека, только что пережившего страшную войну? Одна из главных задач нашей газеты – постоянно напоминать об опасности агрессивного национализма. Поэтому редакция «Тум-балалайки» готова публиковать и другие подобные материалы, вне зависимости от национальной, партийной или религиозной принадлежности их авторов.

Бывшая Югославия состояла из нескольких социалистических республик, в которых жили люди разных национальностей: словенцы, хорваты, боснийцы-мусульмане, сербы, македонцы, албанцы и множество национальных меньшинств. Югославия политически ничем не отличалась от любого другого государства, но совершенно очевидно, что это была искусственно созданная страна, где официальным языком считался «сербохорватский», который не был разговорным для многих граждан. Что действительно привело к распаду бывшей Югославии, так это политика национального большинства – сербов.

Со времени образования Югославии и на протяжении всего века сербы стремились к лидерству и власти над всеми другими народами, живущими в общей стране. При всем этом, сербы провозглашали себя «народом в опасности», «народом без прав» и т. д. Как следствие этой пропаганды, в конце восьмидесятых поднялась мощная волна сербского национализма, запугивающего другие народы, которые также начали проявлять национализм, защищая себя и свои национальные права. В начале девяностых эти небольшие нации, не желая оставаться в Югославии, управляемой сербским большинством, одна за другой начали объявлять себя независимыми. Остальная часть государства, точнее Сербия, не собиралась мириться с этим, и на новые независимые государства была послана «Югославская Национальная Армия». Что интересно, это была армия всей бывшей Югославии, находившаяся на службе у всех людей, живущих в этом государстве. **Все** народы в течение многих и многих лет платили огромные налоги для создания этой «Югославской Национальной Армии». Сербия же, будучи национальным большинством, получили в свое распоряжение

Göteborgs Posten

Сараево. Война.

Студенты Сараево на фоне развалин родного города

нужна была только земля, территория, «большее пространство для сербов», как они говорили. Агрессия по отношению к Боснии исходила сразу из двух источников: снаружи – от Сербии и изнутри – от сербов, живущих в этой стране. Начало войны в Боснии развивалось по тому же «сценарию», что и начало второй мировой войны, когда нацисты и фашисты преследовали и уничтожали евреев. Совсем как тогда, недавние соседи, друзья и коллеги стали вдруг врагами. Сербия начали убивать, пытаться, насиловать, грабить всех, кто имел мусульманские или хорватские (католические) имена. Они жгли и подбрасывали бомбы во все мусульманские или хорватские дома, в какие могли, разрушали каждую мечеть, которую могли разрушить, они начали нападать на города. Было создано много концентрационных лагерей для мусульман и некоторых хорватов. Никто не ожидал, что такое невероятное количество зла, разрушений, боли, убийств может свалиться на такую маленькую страну, как Босния-Герцеговина (ее площадь 51 129 кв. км). Все началось так неожиданно и длилось так долго: с апреля 1992 до начала 1996 года.

Из этого можно заключить, что идеология фашизма не умерла, потому что бывшую многонациональную Югославию разрушили именно ненависть, насилие и убийства, основанные на идее превосходства одной нации, одной религии, одного сознания над всеми другими. Война, шедшая совсем недавно на этой земле, убедительно доказывает, что фашизм может присутствовать в любой стране, независимо от того, какова ее политическая и социальная система. Он не может быть уничтожен бессмысленными предупреждениями и воспоминаниями о второй мировой войне, которые имели место во время празднований международного Дня победы над фашизмом. Это ирония истории, что даже в 1992-95 годах, во время войны в Боснии, мировые лидеры на всех этих шумных и веселых собраниях говорили об исторической победе, когда сам фашизм все, что угодно, но не умер. Даже напротив, он был очень активен всего лишь в двух-трех часах перелета от этих безопасных и помпезных празднеств. Только теперь, когда наступил мир, мировое сообщество действительно заинтересовано помочь Боснии-Герцеговине в поисках правильного политического выхода, в реконструкции социальной структуры, в поддержке здравоохранения и образования, в развитии культуры.

Босния-Герцеговина выжила в этой страшной войне, но невероятной ценой: около 200 000 погибших и пропавших без вести, огромное число раненых (среди которых многие – инвалиды), 1,5 миллионов беженцев, не говоря уже о материальном ущербе. Даже с помощью мирового сообщества Боснии-Герцеговине потребуется еще немало времени, чтобы залечить раны, нанесенные войной, и восстановить все, что было разрушено.

7 января 1998 г.

г. Москва

Редколлегии газеты ТУМ-балалайка,
Антифашистскому союзу вольных ежей СПб

Совместное письмо соратникам

Дорогие друзья!

Мы очень рады тому, что за прошедший год антифашистское сообщество в России было усилено таким активным изданием, как *ТУМ-балалайка*, и такой активной группой как Антифашистский союз вольных ежей СПб. Мы также благодарны вам за публикацию наших статей в *ТУМ-балалайке* и за активное сопротивление злу неонацизма, тоталитаризма и национал-экстремизма в России.

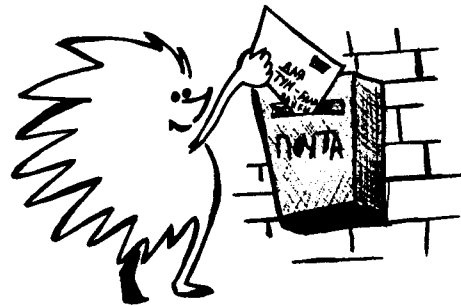
В то же время мы удивлены и огорчены появлением нескольких тенденциозных статей в Вашей газете. В номере за май-июнь 1997 г. была опубликована статья *Viva Zapata* – эдакая хвалебная ода запатистам, подписанная Pierre Herisson. Запатисты представлены автором в образе славных и добрых Робин Гудов, полных добра, юмора и чувства «самоиронии». По данным *Международной Амнистии* за 1994-1996 гг. запатисты убили не менее 6 католических священников, 11 деревенских старост, также зверски были замучены (видимо, из чувства «самоиронии») не менее 20 взятых в плен солдат правительственных войск.

Наверное, каждый здравомыслящий антифашист понимает, что под маской мирных католических священников и деревенских старост скрывались злобные вооруженные наймиты ЦРУ, мирового империализма и клерикализма? Нет, никакая псевдогуманная левацкая эклектика типа опусов самого Запаты,

опубликованных тут же в газете, не в состоянии затушевать фактов насилия!

А вот какого мнения придерживаются международные правозащитные организации. Ни один из взятых в плен запатистов не был признан *Международной Амнистией* политическим заключенным по той простой причине, что уголовники не могут быть политическими заключенными по определению! По данным организации *Freedom House*, Мексика является страной первой категории демократии. Это значит, что достижение политических целей возможно конституционным путем без того, чтобы начинать своих политических оппонентов свинцом, как это делают запатисты.

Крайне тенденциозной представляется статья того же автора, направленная против Европейского Союза (*ТУМ-балалайка* за август-сентябрь 1997 г.). Реакционность лексики в этой статье дополняется откровенной ложью: «Так называемый парламент, уполномоченный давать советы, но не имеющий никакой власти что-либо решать...». Как известно, законодательство ЕС имеет приоритет над национальным и является, кстати, одним из самых прогрессивных в области прав человека. «Финансовая политика, определяемая центральными банками, а не государством, которое их даже не контролирует...», «полицейская роль наших правительств...», «...апартеид» и т. д.

Воистину, риторика публикаций *Reflex* *No Pasaran* больше напоминает доперестроечную *Правду*. В погоне за все более экстремистскими «борцами за справедливость» издание перехлестывается с газетами *Аль-Кодс*, *Завтра* и *Лимонкой*. Остается ждать, когда *ТУМ-балалайка*, вслед за некоторыми экзальтированными деятелями на Западе, тоже именующими себя «антифашистами», станет защищать Ильича Рамиреса Санчеса, чьи высказывания преисполнены ненависти и антисемитизма.

Желаем Вашей газете больше разборчивости при подборе материалов и меньше безоглядной поддержки чужих идей и лозунгов. В России тоже случается, что под вывеской антифашизма пытаются сбить нетерпимость и экстремизм. Мы надеемся на то, что наше письмо будет опубликовано в *ТУМ-балалайке*, и мы придем к взаимопониманию.

С уважением и антифашистским приветствием

Председатель Антифашистского Молодежного Действия (АМД)

Петр Казначеев

Координатор Московской группы Международной Амнистии, участник АМД

Борис Суворов

Ответ соратникам

Дорогие друзья!

Мы с интересом прочитали ваше письмо и благодарны за вашу серьезную и аргументированную критику. Мы рады возможности опубликовать как ваше письмо, так и наш ответ, и надеемся, что подобный откровенный обмен мнениями станет хорошей традицией.

Сразу хотим отреагировать на некоторые ваши замечания, касающиеся статьи «*Viva Zapata*». Вы обвиняете нас в том, что мы публикуем «псевдогуманные опусы самого Запаты» с целью «затушевать факты насилия». Хотелось бы напомнить, что в статье, опубликованной в № 5 «*ТУМ-балалайки*», не содержится никаких опусов или высказываний Запаты (предводителя крестьянских восстаний в Мексике в начале XX века), речь ведь идет о событиях нашего времени, хотя название современного революцион-

ного движения и происходит от имени этого легендарного героя. Вероятно, ваше неодобрение вызвали слова комеданта Маркоса, приведенные для демонстрации отношения запатистов к необходимости защиты «униженных и оскорбленных». Целью изложения принципов повстанцев было вовсе не затушевывание фактов насилия, а лишь отражение идеалистического подхода участников движения к осуществляемой ими борьбе. Разумеется, идеалы и реальность не всегда совпадают, но ведь это и не утверждается в статье. Нам ничего не известно о фактах убийств не менее шести священников и одиннадцати деревенских старост, но, не имея оснований сомневаться в приводимых вами данных, мы вынуждены признать трагичность подобных жертв. С большой грустью отдаем мы

себе отчет в том, что потери, понесенные в ходе военных действий в Мексике, далеко не ограничиваются этими цифрами, и касается это обеих сторон. Именно поэтому нам представляется очень непростым вопрос о признании или непризнании политическими заключенными пленных запатистов. Тот факт, что уважаемая нами «Международная амнистия» заняла столь резкую позицию по этому вопросу, кажется нам еще недостаточным для того, чтобы безоговорочно с этим согласиться. Неужели следует считать «уголовниками», лишенными статуса политических заключенных, и военнопленных, всех участников партизанских войн, многим из которых можно вменить в вину действия против мирных жителей? Как же в таком случае относиться к событиям в Чечне и

Афганистане? Никто не станет отрицать аморальности захвата больниц и практики заложничества, но в ситуации войны подобные действия выглядят иначе, чем в мирное время. Разве мы с вами не потребовали бы статуса военнопленных для чеченских боевиков? Преступники — да, но не просто «уголовники».

Мы с интересом услышали о мнении неведомой нам организации «Freedom House» о «демократии первой категории». Хотелось бы узнать критерии подобного разделения, до смешного напоминающего булгаковскую «осетрину второй свежести». Какой же тогда должна быть демократия в России — «сорт экстра»?!

Ваша критика в адрес противников Европейского Союза представляется нам поводом для серьезной дискуссии. Мы не согласны с вашим утверждением, что слова нашего автора являются «откровенной ложью». Ваш довод о «прогрессивности» законодательства ЕС не опровергает того, что сказано в критикуемой вами статье. Вопросы европейской политики требуют разностороннего подхода, мы находим всякое аргументированное мнение на эту тему ценным и интересным. Несомненно, еще многое может быть сказано, обдумано и обсуждено. Именно поэтому в данном номере нашей газеты мы продолжаем эту дискуссию. Мы с удовольствием опубликуем любую информацию на эту тему, какую бы позицию ни отстаивал автор — проевропейскую или антиевропейскую, если это не будет противоречить демократическим ценностям и принципам свободы.

Что касается ваших претензий к, как сказано в вашем письме, «экстремистскому изданию Reflex No Pasaran», то мы находим слишком смелой с вашей стороны попытку поставить в один ряд с рус-

ской фашистской прессой («Аль-Кодс», «Завтра», «Лимонка») французские антифашистские журналы, которые вы, по-видимому, никогда сами не читали. Иначе вы, очевидно, знали бы, что это не одно «издание», а два совершенно разных.

Хотелось бы верить, что дружеские отношения и взаимная поддержка, как и сам дух «соратничества», действительно характеризуют наше с вами сотрудничество. Именно поэтому мы находим недопустимым с вашей стороны даже условно ироническое предположение о возможности поддержки «ТУМ-балалайкой» экстремистов-антисемитов. Мы считаем, что подобные обвинения, пусть даже предположительные, требуют либо аргументированных объяснений (а мы не думаем, что вам когда-либо удастся доказать проявления антисемитизма в публикациях «ТУМ-балалайки»), либо извинений за бессмысленные оскорбления.

Во всем остальном мы находим вашу критику заслуживающей обсуждения и уважения и с нетерпением ждем новых писем и дискуссий.

С антифашистским приветом и искренней любовью,

Вольные Ежи

В редакцию газеты «Тум-балалайка»

Уважаемая редакция!

В Республике Марий Эл, город Йошкар-Ола, существует и работает правозащитный центр РМЭ. Ведется работа по защите прав граждан, юридические консультации, работа по фактам нарушения прав и свобод граждан. Центр выпускает газету «Сам себе адвокат», где также дает информацию жителям республики по всем правовым вопросам.

При участии отделения партии ДВР создается антифашистская организация АМД (Антифашистское Молодежное Действие). АМД будет вместе с нами отстаивать и бороться за демократические ценности, права, достоинство человека.

Региональное отделение ДВР совместно с молодыми членами АМД провели пикет на площади у памятника Ленину:

7 ноября (1917 г.) — годовщина большевистского переворота.

В нашем городе есть национал-социалистические организации: РНЕ, ЛДПР, КПРФ. Хотя активность их невелика, но мы бы хотели нейтрализовать их деятельность. Антифашисты из АМД и партии ДВР совместно будут участвовать во всех акциях против фашистских партий.

На Конгрессе либеральной молодежи в Москве (III межрегиональная конференция АМД) были и наши делегаты АМД от республики. Представители партии ДВР также принимали участие в этом Конгрессе.

Конгресс подвел итоги работы антифашистских организаций. Мы — антифашисты и будем дальше бороться с идеологией нацизма, против насилия и жестокости. За жизнь на земле.

С.Д.
Йошкар-Ола

Антифашизм в России

Начало на с. 3

Кое-где, как в Калужской области, находятся силы, способные противостоять натиску фашистов и даже добиваться принятия соответствующих местных законов (об этом рассказала А. Пудова из Обнинска). В других местах (Тверь, сообщение М. Быстрова) экстремисты пока довольствуются малым. Однако когда слово взяла владимирская журналистка Наталия Новожилова, зал просто затаил дыхание. В следующем номере «Тум-балалайки» мы рассчитываем рассказать нашим читателям о деятельности РНЕ во Владимире, где в ряды этой военизированной организации успешно вербуются дети начиная с шестилетнего возраста.

Не менее захватывающей была полемика между двумя журналистами из Орла — корреспондентом «Экспресс-хроники» Э. Менделевичем и сотрудником «Орловской правды» С. Зарудневым. Интервью с Э. Менделевичем вы найдете на с. 4 — 5. Здесь отметим лишь, что, возражая своему оппоненту, г-н Заруднев с первой же фразы поставил себя в крайне неудобное положение, когда назвал Э. Менделевича «известным в Орле русофобом». Всем участникам конференции было слишком хорошо известно, какого рода деятели любят употреблять подобную лексику.

Следует, конечно, выразить определенную озабоченность по поводу того, что лейтмотивом конференции стала идея принятия закона о борьбе с фашизмом. На взгляд редакции «Тум-балалайки», идея применения репрессивных мер в борьбе с идеологией (даже самой отвратительной) чревата весьма неприятными последствиями. Особенно это опасно в России, где «соответствующие органы» государства имеют совершенно непропорциональные размеры и влияние. Наказывать нужно за конкретные преступления, в том числе, например, и за оскорбления на национальной почве.

Можно также посоветовать и на не вполне адекватную передачу вступлений участников конференции в опубликованной стенограмме: в результате правки утеряны многие нюансы, доводы ораторов выглядят чересчур категоричными. Но это не главное. Редакция нашей газеты давно ведет работу по налаживанию связей с коллегами в регионах, и конференция 4 декабря позволила сделать большой шаг вперед. Поэтому нам остается только полностью присоединиться к призыву фонда «Антифашист»: давайте сотрудничать, вместе мы намного сильнее, чем порознь!

В.М. Игнатьев

ПРОИСШЕСТВИЯ

21 января 1998 г. сотрудник «Тум-балалайки» В. Игнатъев шел по набережной Фонтанки. Увидев свастику, нанесенную фиолетовым пульверизатором на стену одного из домов, он попытался зачеркнуть ее черным маркером. Дело было безнадежное, поскольку маркер оставил на стене лишь едва заметные следы.

Ничего не добившись, В. Игнатъев пошел своей дорогой. Внезапно из остановившейся рядом красивой машины вышел господин весьма дородного телосложения и в грубой форме стал угрожать В. Игнатъеву милицией, сообщая, что его действия запечатлены на видеопленку.

В. Игнатъев сначала принял означенного господина за остервенелого фашиста, и лишь спустя некоторое время выяс-

нил из его слов, что господин из машины пребывал в добросовестном заблуждении, полагая, что именно В. Игнатъев нанес на стену свастику фиолетового цвета. Однако все попытки объяснить господину из машины сущность его заблуждения, включая демонстрацию маркера **черного** цвета, не увенчались успехом. К тому же, В. Игнатъев неожиданно узнал в нападавшем известного в городе и стране г-на С., а в безучастно стоявшем рядом свидетеле – не менее известного г-на О., отчего окончательно потерял дар речи. В конце концов г-н С. оставил в покое свою жертву и удалился обратно в автомобиль, по-прежнему изрыгая проклятия.

Редакция «Тум-балалайки» хотела бы пожелать г-ну С. в будущем избегать действий по пословице «бей своих, чтобы чужие боялись». Вместе с тем, антифашистский пыл и уровень гражданской ответственности г-на С. не могут не вызывать глубокого уважения.

В антифашистскую газету вольных ежей «Тум-Балалайка»

Уважаемые господа!

Члены Калужского регионального исследовательского Центра по правам человека обращаются к вам с просьбой поддержать требование общественности к Президенту Российской Федерации ЕЛЬЦИНУ БОРИСУ НИКОЛАЕВИЧУ о снятии грифа «секретно» с уголовного дела шведского гражданина **РАУЛЯ ВАЛПЕНБЕРГА**, похищенного в 1945 году в Венгрии агентами НКВД СССР и погибшего в сталинских лагерях смерти.

Директор КРИЦ ПЧ
А.С. Пудова

От редакции. Все вольные ежи подписали обращение и направили его по адресу: 249020, г. Обнинск, ул. Маркса, 49-88

Книжкино ревью

Зонтаг, Сьюзан. Мысль как страсть. Избранные эссе 1960-1970-х годов. М.: Русское феноменологическое общество, 1997

Рецензируемый сборник известной современной американской писательницы, исследователя и критика (р. 1933) привлёк наше внимание аналитикой «пределов и крайностей» культуры нашей эпохи и блестяще написанными очерками – зачастую это были отклики-рецензии, помещаемые в периодических изданиях. (Отметим в книге среди таких рецензий заметки о стиле «кэмп» или хеппенигах, а также замечательное эссе о природе современного искусства – «Против интерпретации».)

Очерк «Под знаком Сатурна» посвящен биографии и творчеству немецкого критика и философа Вальтера Беньямина (1892 – 1940), сборник произведений которого – «Искусство в эпоху его технической воспроизводимости», недавно переведенный на русский язык, уже был отрецензирован в «Тум-балалайке» (№ 2). Стоит добавить, что критической манере самой Зонтаг как нельзя более свойственен «фрагментарный» стиль мышления Беньямина, способного в незначительной или же броской детали увидеть историю целого, противоборствующие силы и дух эпохи. В своем эссе, реконструируя облик этого «темного» мыслителя, Зонтаг опирается на мемуары близкого друга Беньямина – иудейского мыслителя Гегшома Шолема. Шолем считал «полевение» Беньямина со второй половины 30-х годов, его увлечение марксизмом

или творчеством Брехта чем-то вторичным, наносным – по отношению к исходному теологическому импульсу его творчества. Этой интерпретации, достаточно спорной, следует в своем психологическом очерке творчества Беньямина – впрочем, захватывающе написанном – и Сьюзан Зонтаг.

Но наиболее интересным для нас является очерк «Магический фашизм», написанный в 1974 году в связи с выходом фотоальбома «Последние из нубийцев» Лени Рифеншталь и британской компиляции «Регалии СС». Зонтаг рассматривает фашизм с точки зрения его связей с искусством, как эстетический феномен.

Неудивительно, что большая часть заметки посвящена создательнице двух самых известных документальных лент нацизма – «Триумф воли» и «Олимпия», снятых в середине 30-х гг. по заказу нацистского руководства (первый посвящен очередному съезду нацистской партии, а второй – Олимпийским играм 1936 г. в Берлине). В том и другом в центре – монументальное изображение мощи, силы, не ведающего преград духа победы и величия. Зонтаг рассматривает вопрос об использовании нацистами некоторых черт и тенденций современного искусства (при общей тяге к классицизму), а также коротко сопоставляет эстетические устремления тоталитарных режимов – нацистский «идеализм» с советским «реализмом» (с. 128-131). Зонтаг недвусмысленно и резко выступает против «денацификации» творчества Рифеншталь, против попыток представить ее фашизм в качестве необязательного конъюнктурного обрамления творчества «полумифической фигуры режиссера довоенной поры», работавшей «в простое и решающее для Германии время». Эти многозначительные и обтекаемые эвфемизмы, хорошо знакомые нам по нынешним оценкам советского прошлого, взяты автором книги из трудов некоторых современных западных исследователей творчества Рифеншталь. Зонтаг прямо называет их ложью – ложью, выгодной тем, кто, подобно Рифеншталь, сознательно распространяет ее для удостоверения своей (пусть не личной, а исторической) невинности.

Рифеншталь 70-х – не расистка; ее альбом, рецензируемый Зонтаг, изображает суданское племя неиспорченной цивилизацией нубийцев, живущих – конечно, в воображении автора – под знаком Силы, Красоты и Смерти. Общие тенденции, как указывает Зонтаг, остаются прежними: «Чистый реализм, бытовщина, посредственность, повседневность меня не интересуют... Меня прельщает красивое, сильное, здоровое – живое. Я жажду гармонии. Когда удастся ее достичь, я счастлива» (из интервью Рифеншталь, с. 123). Читатель, зна-

комый с художественной жизнью Петербурга, наверняка узнает в подобных пассажах нечто уже не раз слышанное. Да-да, «новый русский классицизм», детище Новой Академии изящных искусств и Тимура Новикова, рождается из этих же настроений и в совершенно неотличимой – разве славянизированной – идеологической упаковке. Стоит прислушаться к мнению Зонтаг: «Фашизм может быть не более чем модой, и, вероятно, мода с ее вседозволенностью и свободой вкусов принесет нам спасение. Но суждения вкуса сами по себе не кажутся столь уж невинными. Искусство меньшинства или искусство контркультуры, которое, казалось, требовало защиты десять лет назад, вряд ли заслуживает ее сегодня, поскольку этические или культурные проблемы, которые оно ставит, приобрели слишком серьезный, даже опасный характер, чего не было тогда... Вкус – это контекст, а контекст изменился» (с. 132).

Заключительная часть очерка посвящена эротическому аспекту фашистской эстетики, целиком созданному современной индустрией культуры. Мотивы его Зонтаг находит в творчестве Юкио Мисимы, фильмах Висконти («Гибель богов») или Кавани («Ночной портье»). К этому списку можно было добавить Жене – его упоминает Зонтаг, – Пазолини и Фассбиндера, в нашем контексте – «Прорву» Ивана Дыховичного или игру с нацистской эротической (садомазохистской) эстетикой в московском концептуализме (проза В. Сорокина). Так или иначе, стиливые игры двадцатилетней давности еще продолжают находить у нас спрос: «Маркизу де Саду пришлось создавать свой театр наказания и наслаждения с самых аздов, импровизируя декорации, костюмы и богохульные ритуалы. Теперь каждый может воспользоваться для постановки готовым сценарием. Цвет – черный, материал – кожа, импульс – красота, цель – экстаз, замысел – смерть» (С. Зонтаг).

Я.М.Б.

К вашему сведению: Лени Рифеншталь

Партия любит кино

16 декабря 1938 года рейхсфюрер СС Гиммлер приказал «зарегистрировать в полиции всех лиц, ведущих цыганский кочевой образ жизни, и проверить их по расово-биологическим признакам». В сентябре 1939 года было решено депортировать в концлагеря, расположенные на территории Польши, всех цыган. Но имперские железные дороги были перегружены, и службе безопасности приходилось набивать цыганами местные концлагеря или даже создавать новые. Согнанные под Зальцбург цыгане сами построили себе лагерь на заболоченном лугу предместья Максглан: поставили бараки, здание для охраны, две сторожевые вышки, обтянули колючей проволокой...

Однажды в лагере появилась Лени Рифеншталь – знаменитая актриса и не менее знаменитый режиссер. Она ставила фильмы и снималась в них. В том году она решила экранизировать оперу д'Альбера с романтическим сюжетом. Прекрасная танцовщица оказывается во власти жестокого властителя, который угнетает местных крестьян. Танцовщицу играла сама Лени Рифеншталь. А испанских крестьян, графа, челядь? Кинематограф способен справиться с любыми проблемами, используя грим, костюмы, декорации. Фильм будут смотреть не этнографы, а обычные люди. Но Лени Рифеншталь никогда не добилась бы успеха, если бы шла хожеными тропами. Испанцев сыграют цыгане, решает она.

Любому режиссеру в любой стране такие массовки обошлись бы недешево: надо собрать такое количество цыган, уговорить их сниматься и переехать на место съемок, хорошо заплатить. Любому, но не Лени Рифеншталь. Перед ней в «третьем рейхе» были открыты любые двери. После фильмов о партийном съезде «Триумф воли» и об олимпиаде 1936 года в Берлине она ни в чем не встречает отказа. Партия высоко ценит художников, руководствующихся в своем искусстве идеалами партийности и народности. Рифеншталь приступает к работе в 1940-м, съемки продолжаются не-

сколько лет. Уже идет кровавая война с Россией, но партия не забывает о Рифеншталь.

В списке оборонных работ на 1942 год значился и художественный фильм «Низменность» режиссера Рифеншталь, «производство которого осуществляется по заказу фюрера и при поддержке имперского министерства народного просвещения и пропаганды».

Уничтожение цыган приостанавливается. На время съемок фильма. В лагере Максглан Лени Рифеншталь сопровождали эсэсовцы. Всех построили, и Лени Рифеншталь выбирала себе статистов.

Съемки и монтаж ленты продолжались всю войну. Увлеченная фильмом, Рифеншталь стремилась к художественному совершенству и, если это требовалось, вновь и вновь объясняла цыганам, как им следует изображать счастливую жизнь испанских крестьян. Один цыганский юноша из числа тех, кто особенно долго снимался, посмел обратиться к ней: «Наша семья пользуется хорошей репутацией. Никто из нас не был судим. Может быть, вы можете что-то сделать для нас и даже освободить?» Лени Рифеншталь думала только о фильме: «Конечно, я попытаюсь освободить всю вашу семью или, как минимум, отправить в Берлин».

Цыган, которые очень недолго были испанцами, отправили назад в лагерь. В мае 1943 года лагерь Максглан наконец закрыли, цыган отправили в Освенцим.

«У меня особая любовь к цыганам, — скажет позднее Лени Рифеншталь, довольная своим фильмом. — Я всегда оказывала им особое предпочтение. Бог свидетель». Есть свидетели и понадежнее. В Освенцим, как и на съемки к Рифеншталь, цыган отправляли семьями: из тех, кто снимался в фильме «Низменность», почти никто не выжил.

Остался жив цыганский юноша, обратившийся в свое время с просьбой к режиссеру, один из всей семьи, приобщившейся к киноискусству. Он рассказал через много лет после войны, что все, кто снялся у Рифеншталь, ждали от нее помощи. Ничего они не дождались. Лени Рифеншталь была не просто режиссером, но и образцовым носителем немецкого национального сознания.

Леонид Млечин
Из статьи «Цыганская баллада»
(«Новое время», 1991, N 32).

В оформлении номера использованы рисунки Алексея Каменского (Екатеринбург)
Приглашаем всех наших читателей к участию в оформлении газеты

